Советская культура

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета выходит с 6 ноября 1929 года

СУББОТА • 27 МАЯ 1972

№ 64 (4500) Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

ГОСТИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

В Москве продолжаются дни литературы и искусства Якутской АССР, посвященные 50-летию образования СССР и Якутской АССР.

Открытию дней предшествовала пресс-конференция делегации Якутии в Концертном зале имени П. И. Чайковского, в которой приняли участие секретарь Якутского обкома КПСС Ю. Прокопьев, министр культуры Якутской АССР Д. Климентов, председатель правления Союза писателей Якутии С. Данилов, председатель правления Союза художников Якутии А. Мунхалов, главный дирижер симфонического оркестра Комитета по телевидению и радиовещанию Совета Министров Якутской АССР Г. Кривошапко и другие.

Дни якутской литературы и искусства вмещают в себя большую и разнообразную программу: встречи мастеров искусств республики с рабочими столичных предприятий, творческие отчеты писателей, концерты якутской симфонической музыки, вечера-встречи с деятелями театрального искусства столицы, встречи с воинами Московского гарнизона...

В Зале имени П. И. Чайковского состоялся большой концерт, в котором приняли участие лучшие профессиональные и самодеятельные коллективы, певцы, танцоры, музыканты. Они познакомили москвичей с самобытным искусством своего народа, исполнили новые произведения якутских композиторов, воспевающих дружбу народов, самоотверженный труд шахтеров, золотодобытчиков, оленеводов.

В концерте прозвучали и фрагменты из классических опер и балетов. Наши гости продемонстрировали мастерство и высокий вкус.

На концерте присутствовали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцев, а также руководящие партийные и советские работники Якутской АССР.

50-летию образования СССР и 50-летию автономной республики посвящен специальный выпуск газет «Социалистическая Якутия» и «Кымын». На страницах газеты опубликована статья Председателя Совета Министров Якутской АССР И. Петрова о расцвете республики за годы Советской власти, о незыблемости братства народов социалистической Родины. Со взволнованными стихами «Ленин принес нам весну» выступает народный поэт Якутии С. Кулачиков-Эллай, о новом тундры рассказывает в газете бригадир оленеводов, депутат Верховного Совета СССР И. Горудин. Талантам из народа посвящает свое выступление солистка балета, лауреат премии имени П. А. Ойунского Н. Христофорова.

В газете опубликована также беседа с заместителем председателя Госплана республики И. Большаковым о переменах, которые произойдут в крае в девятой пятилетке.

Таланты народные

Много самодеятельных художников занимается в изостудии Центрального дома культуры железнодорожников. Это рабочие и студенты, строители и водители поездов. Их сосредоточенные лица освещает огонь творчества, а их натюрморты — эта традиционная «мертвая натура» — под натруженными руками обретают жизнь, превращаясь в яркие полотна.

За одним из мольбертов — монтажник-высотник Главмосстроя Олег Кукуев. Отличный производственник, высококвалифицированный специалист, мастер отважной профессии, он все свое свободное время посвящает искусству. Быть может, он и не будет профессиональным художником, но живопись делает его жизнь интереснее, содержательнее.

● Олег Кукуев за мольбертом.

Фото С. Тапкина.

КРИТИКА: ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ, ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ, ТАКТ

ДИКТУЕТ ВРЕМЯ...

ПРОБЛЕМЫ критики и теории искусства и литературы заслуженно стали сегодня в центр внимания не только искусствоведческой, но и общественной, политической мысли. Истинный художник сегодня, как бы мы ни определяли специфику художественного творчества, это человек мысли, вдохновенный исследователь своего времени, художник-гражданин, и искусство при всех обстоятельствах, во всех своих формах, во всех жанрах, исканиях, дерзаниях прежде всего обязано быть идейно целеустремленным и умным.

Научно-технический прогресс, который параллельно с искусством и литературой также воспитывает современного зрителя, необычайно обострил это требование к художественному творчеству. Искусство и рядом с ним эстетика, критика сегодня вышли на передний край современной идеологической борьбы. Вот почему партией проявлена особая забота о месте критики в процессе развития искусства, о роли критики в формировании художественного мастерства. Именно отсюда и вытекает высокая мера требовательности к анализу художественного творчества.

Подлинная критика растила и растит художника. Не всегда это, правда, внешне и сразу заметно. Не всегда она, критика, как известно, признается художником. Но как к ней ни относиться, она неотделима от живого движения искусства.

В наших работах по истории советского кино мы не всегда замечали, как эстетическая мысль оплодотворяла практику, как неотделима она от достижений искусства, достижений социалистического реализма в кино.

Научного анализа этой связи не хватает многим нашим исследованиям, даже таким последним изданиям, как, скажем, «Краткая история советского кино», подготовленная ВГИКом, и особенно первому тому «Истории советского кино» (Институт истории искусства), где процесс движения и формирования советской кинематографии зачастую рассматривается изолированно от сложного процесса идеологической борьбы — преодоления декадентствующего эстетства и формализма. В отдельных главах читатель, например, неожиданно сталкивается с абсолютным и безоговорочным утверждением особого значения для развития советского кино небезызвестной в литературоведении формальной школы, которая действительно имела прямое отношение к кинематографу 20-х годов, но не имела прямого отношения к его лучшим достижениям.

Я отнюдь не пытаюсь зачеркнуть истинные заслуги авторов первого тома в их стремлении показать историю советского киноискусства как искусства многонационального. Но я не могу не сказать, что в этом серьезном труде есть и серьезные методологические недостатки, мимо которых трудно пройти, когда читаешь этот том.

Действенное, активное влияние критики на художественно-творческий процесс, о чем говорилось на XXIV съезде партии и в постановлении ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», может быть осуществлено только критикой идейно зрелой, научно объективной, методологически выверенной и взыскательной.

Наше киноведение, если вспомнить ранние работы Луначарского, Пиотровского, Балаша, Незуитова, Лебедева, Пудовкина, сделало многое для кинематографической практики своего времени, и издательство «Искусство» поступает правильно, хотя еще очень робко, когда пытается восстановить для историков это движение киноведческой мысли в специальных изданиях.

Нельзя не отметить, что в последнее время появились содержательные исследования по истории и теории киноискусства, тематические и проблемные сборники по различным вопросам кинематографической практики, творческие монографии, обратившие на себя внимание умением ставить вопросы важные, принципиальные, мало изученные.

Углубился и сам анализ процесса кинематографического творчества. Стала более масштабной исследовательская мысль, более серьезной и актуальной проблематика критико-теоретических выступлений наших киноведов и критиков. К достижениям нашего киноведения следует также отнести публикации научного наследства Эйзенштейна, Довженко, Вертова. И вместе с тем нельзя не напомнить издательству «Искусство» о непростительно затянувшейся подготовке издания теоретического наследства Пудовкина, наследства необычайно актуального и важного для практики современного кинематографического процесса.

Отмечая эти бесспорные заслуги нашего киноведения, нам сегодня, очевидно, надо заострить внимание на нерешенных проблемах, которые стоят на пороге критики.

Какие недостатки прежде всего бросаются в глаза в наших теоретических и критических работах и выступлениях? Первый и главный — тот, что многие явления современного киноискусства далеко не всегда получают четко выраженные идейные оценки. Иные критические статьи и монографии сводятся нередко к ряду оригинальных, но частных наблюдений, не способных осмыслить то или иное художественное явление в его сложной и неповторимой идейно-художественной целостности.

Проблемность и доказательность анализа зачастую уступают место очень модной игрой описательности, эссеистской манерности, комплиментарности. А за внешней красивостью слога и хлесткостью пера многих кинематографических монографий, появившихся в последнее время, часто скрывается расплывчатая идейно-художественная творческая позиция.

Популярная серия о мастерах кино, издаваемая Бюро пропаганды советского киноискусства, не всегда учитывает возросшие интересы и культуру современного киноэрителя, который ждет более серьезного с ним разговора по вопросам кинематографического мастерства, основам эстетики и теории кино. Популярность в такого рода изданиях нередко оборачивается упрощенчеством и невзыскательной занимательностью.

В отдельных случаях теории кино иано мешает внеисторический подход к явлениям или фактам истории киноискусства. Попытка некоторых критиков во что бы то ни стало (без достаточных для этого

(Окончание на 3-й стр.).

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР МУЗЕЕВ

ОПЫТ ЛУЧШИХ

Есть в Эстонии небольшой городок Выру. А в городе краеведческий музей, лучший в республике. Сотрудников музея хорошо знают жители ближних и дальних колхозов и совхозов, рабочие заводов и фабрик. Удивляться тут нечему. С каждым из этих предприятий музей заключил творческий договор, и поэтому регулярно, по плану проходят в цехах и колхозных усадьбах лекции, доклады, встречи с краеведами. Сейчас основная тема бесед — образование Союза Советских Социалистических Республик, место и роль Эстонии в семье братских народов.

Опыт выруских энтузиастов широко распространяется в республике. У музея много друзей. Коллеги из соседних республик и областей едут сюда за советом и опытом. А опыт этот необходим многим — все шире и шире развертывается в стране начавшийся полгода назад всесоюзный смотр массовой научно-просветительной работы музеев, посвященный 50-летию образования СССР.

Недавно работа музеев Эстонии обсуждалась на заседании оргкомитета смотра. Об итогах полугодовой работы рассказали представители Эстонии, Молдавии, Таджикистана, сотрудники Центрального музея В. И. Ленина, Государственного Исторического музея, Центрального музея Вооруженных Сил, Центрального музея Революции СССР, Научно-исследовательского института культуры...

Это был не просто отчет о сделанном. На заседании оргкомитета шел и обмен опытом, и совместный отбор новых наиболее действенных и эффективных форм работы с посетителями. Говорилось и о недостатках в работе отдельных музеев, об их нуждах. Были намечены перспективы дальнейшего сотрудничества и взаимопомощи краеведов, историков, искусствоведов разных республик.

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

В МИНИСТЕРСТВЕ КУЛЬТУРЫ СССР

В Москве в течение десяти дней проходил семинар-совещание начальников управлений, отделов кадров и учебных заведений министерств культуры союзных республик, директоров республиканских институтов и курсов повышения квалификации работников культуры. С докладом о состоянии руководящих и творческих кадров для учреждений культуры и искусств выступила начальник управления кадров и учебных заведений Министерства культуры СССР Л. Ильина. Доклад о состоянии и мерах по совершенствованию системы повышения квалификации работников культуры сделал директор Всесоюзного института повышения квалификации работников культуры В. Суслов.

С информацией и в порядке обмена опытом работы выступили начальники управлений, отделов кадров от Украинской, Белорусской, Казахской, Латвийской, Туркменской союзных республик, директора институтов, курсов.

Перед участниками семинара выступили также работники управления кадров и учебных заведений Министерства культуры СССР.

Участники семинара ознакомились с опытом работы курсов повышения квалификации руководящих, творческих и инженерно-технических кадров кинематографии, Всесоюзного института повышения квалификации работников телевидения и радиовещания и постоянно действующих курсов повышения квалификации работников культуры Калининской области.

На закрытии семинара выступили заместители министра культуры СССР В. Кухарский, Н. Мазов.

В ВИХРЕ ТАНЦА...

МОСКВА. (Корр. ТАСС). Завершился IV Всероссийский конкурс исполнителей и ансамблей бального танца. Он выявил лучших самодеятельных артистов.

Лучшие из пар-лауреатов примут участие в Первом всесоюзном конкурсе исполнителей бального танца. Он состоится в Москве в конце июня — начале июля 1972 года.

НАГРАДЫ — КРИТИКАМ

Президиум Украинского театрального общества впервые на Украине утвердил премии в области театроведения и театральной критики.

Недавно специально созданное жюри определило первых лауреатов. Ими стали: Н. Иосипенко, Ю. Луцкий, А. Спиридонова. Отделы культуры газеты «Радянська Україна» и «Соціалістична Харківщина» за освещение театральной жизни республики в 1971 году также отмечены премиями.

Т. ЦЫГАНОК,
старший консультант УТО.

КИЕВ.

ПРЕМИИ ПИОНЕРСКИМ ПЕСНЯМ

Подведены итоги Всесоюзного конкурса на лучшую пионерскую песню, организованного ЦК ВЛКСМ, Союзом композиторов СССР, Союзом писателей СССР, Всесоюзным телевидением и радио, посвященного 50-летию Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Первая премия присуждена композитору **А. Пахмутовой** и поэту **Н. Добронравову** — за «Отрядные песни», «Горнист», «Принимаем тебя и пионеры», «Турнир эрудитов», «Дикая собака Динго», «Дарите радость людям», «Мы тоже Советская власть».

Вторых премий удостоены композитор **З. Компанеец** и поэт **М. Садовский** — за песню «Нестареющий строй», композитор **Ю. Чичков** и поэты **Л. Каратаев** и **К. Ибрагимов** — за песню «Равняйся на подвиг героев».

Песни **З. Левиной** и **З. Петровой** «Баллада о пионерском знамени» получила третью премию. Такую же премию жюри присудило песне **В. Кикты** и **В. Татаринова** «Сегодня орлята, а завтра орлы».

Поощрительных премий удостоены **Е. Тепличева** и **Л. Некрасова** — за «Мерад следопытов», **С. Стемпневский**, болгарский поэт **А. Босев** и **В. Викторов** — за песню «Эрнидл», **И. Янушенко** и **М. Садовский** — за песню «Давайте рисовать». Композитору **Ю. Тугринову** и поэту **О. Богданову** жюри присудило диплом за песню «Юнармейцы».

МУЗЕЙ НА ВОЛХОНКЕ

Государственный музей изобразительных искусств имени Пушкина отмечает свое 60-летие. Научная сессия, выставка фотодокументов, приурочены к этому событию. Телевидение организовало цикл передач из выставочных залов и музейных фондов, в которых хранятся экспонаты, отражающие историю развития мирового искусства за шесть тысяч лет. Одним из крупнейших в мире собраний графики владеет музей. Здесь более 350 тысяч рисунков, офортов, литографий и других графических листов. Картинная галерея располагает тремя тысячами экспонатов. Более ста тысяч монет и медалей в отделе нумизматики.

Музей — один из основных выставочных центров страны — поддерживает постоянные контакты с крупнейшими сокровищницами искусства зарубежных стран. Обменные выставки устраиваются в Москве ежемесячно. А всего за год проходит более 20 выставок в самом здании и около 50 передвижных. Их посещает ежегодно не менее миллиона зрителей.

О научных открытиях, сделанных сотрудниками, о становлении стилей, о творчестве выдающихся мастеров мирового искусства узнают посетители лектория. Не только в столице, но и во многих городах страны встречают слушатели научных работников музея, которые читают в год не менее восьмисот лекций.

ПОБЕДА НА КОНКУРСЕ

На IX Международном конкурсе санитарно-просветительного плаката в Италии, закончившем недавно свою работу, высшие награды за лучшие плакаты присуждены советским художникам. Золотой медали удостоен Е. Каждан, серебряных медалей — А. Рудкович, В. Степанов, М. Хейфиц, А. Андриаси, А. Блох и В. Тройников.

ПОЧЕТНЫЕ ГРАМОТЫ — ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ КОЛХОЗОВ

ПЕНЗА. (ТАСС). За активное участие в строительстве сельских культурно-просветительных учреждений председателям одиннадцати колхозов Белинского района Пензенской области вручены почетные грамоты Министерства культуры РСФСР.

С каждым годом расширяется культурное строительство на селе за счет общественных средств. Около тридцати учреждений культуры возведено в колхозах области только с начала пятилетки.

«НЕЗНАКОМКА» В МУЗЫКЕ

ЛЕНИНГРАД. (Внешт. корр. «Советской культуры» Л. Осадчая). В Ленинградском дворце работников искусств имени К. С. Станиславского состоялось прослушивание новой работы композитора Н. Богословского, Лирическая драма А. Блока «Незнакомка» воспроизведена композитором в музыке. Автор сам читал со сцены пьесу А. Блока. Новое произведение вызвало интерес театральной общественности.

ВЕЧЕР АЛЕКСЕЯ ГРИБОВА

Вчера в Московском Художественном академическом театре имени М. Горького состоялся торжественный вечер, посвященный 70-летию со дня рождения народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР Алексея Николаевича Грибова и присвоению ему звания Героя Социалистического Труда.

ПРИГЛАШАЕТ НОВЫЙ ИНСТИТУТ

АШХАБАД. (Корр. ТАСС). Объявлен прием студентов в открывшийся в Ашхабаде Туркменский государственный педагогический институт искусств. Он будет готовить преподавателей, солистов оркестра и артистов для музыкальных театров, концертмейстеров, музыковедов, клубных работников.

Новый институт — шестое высшее учебное заведение в Туркмении.

— Необходимость открытия института искусств, — сказала заместитель министра культуры Туркменской ССР С. Курбанклычева, — подсказана жизнью. С каждым годом в республике расширяется сеть культурно-просветительных учреждений, появляются новые театры, концертные организации. Растут эстетические запросы трудящихся. Институту, где, кроме музыкальных факультетов, будут также театральный, художественный, библиотековедения и библиографии, предстоит обеспечивать кадрами новые учреждения культуры.

ОДНОАКТНАЯ ДРАМАТУРГИЯ СЕГОДНЯ

— проблемы ее развития стали предметом обсуждения на Совете по драматургии театра, кино и телевидения Союза писателей СССР.

Вопросы заказа, публикации, поощрения авторов одноактных пьес и постановки спектаклей в профессиональных и народных театрах были глубоко проанализированы в докладе Н. Громова, выступлениях А. Самсонова, В. Пименова, Ц. Солодаря, работников Министерства культуры СССР и РСФСР и ряда издательств. В совещании под председательством А. Сапунского приняли участие заместитель министра культуры СССР Г. Владыкин, главный редактор репертуарно-редакционной коллегии Министерства культуры СССР В. Голдобин, первый заместитель начальника главного управления культуры Моссовета М. Шкодин, представители ГлавПУРа и ВУОАПа.

ЭКРАН ФЕСТИВАЛЯ

Он отражает большие изменения в жизни двух великих континентов планеты — Азии и Африки, обращается к недавнему историческому прошлому, повествует о нравах седой старины, рассказывает о событиях сегодняшнего дня.

О борьбе народа Южного Вьетнама взволнованно говорят в своих работах «Они выросли в борьбе» и «Штурм высоты 935» кинематографисты РЮВ. Современной жизни молодых рабочих города — новостройки посвящена лента узбекских мастеров экрана «Сегодня и завтра». С большим интересом встретили зрители картину «Укрощение огня» («Мосфильм»), рассказывающую о советском ученом — конструкторе, создателе мощных ракет и космических кораблей.

Но о чем бы ни шла речь в произведениях, показываемых здесь, каждое из них проникнуто уважением к человеку, стремлением раскрыть в его душе истоки доброго, чистого, светлого. Об этом говорила известная индийская киноактриса Наргис, представляя ташкент, скии зрителям фильм видного режиссера и актера своей страны Сунила Датта «Решма и Шера».

В выжженном солнцем Раджастане разворачивается действие этой яркой романтической ленты. Героя ее — Решма (Вахида Рахман) и Шера (Сунил Датт) бросают смелый вызов косным и жестоким обычаям. Индийские Ромео и Джульетта, принадлежащие к враждующим родам, находят в себе силы преодолеть яростное сопротивление вековых предрассудков.

Подобное же стремление к значительным социальным выводам характерно и для создателей талантливой японской картины «Под знаменами восходящего солнца». Канэто Синдо (сценарист), Кинджи Фукасаку (постановщик) рассказывают в этой ленте о судьбе простой женщины, которую вторая мировая война лишила любимого человека. В 1945 году, уже после окончания военных действий, Саки получает официальное уведомление о том, что ее муж Кацуо казнен по приговору военно-полевого суда за дезертирство. В поисках истины 26 лет спустя Саки встречается с однополчанами мужа. Перед ней, перед зрителями фильма «Под знаменами восходящего солнца» вновь возникают картины ужасов войны, в которую трудовых людей Японии ввергли экспансионистские устремления правящей милитаристской клики. Художники гневно восстают против попыток некоей идеализации этого позорного периода в истории страны. В своем желании сорвать все и всякие покровы с лживых сказок о патриархальных взаимоотношениях, якобы царивших в японской армии, Канэто Синдо и Кинджи Фукасаку кое-где впадают в излишний натурализм. Однако общая направленность этой значительной, интересно снятой и поставленной ленты, несомненно, созвучна настроениям многих миллионов японцев, борющихся против войны.

Продолжительными аплодисментами приветствовал зрительный зал фестиваля известную японскую киноактрису Хидари Сенко, исполнительницу главной роли фильма. Кстати сказать, в работе нынешнего фестиваля принимают участие многие известные киноактеры разных стран. Это советские актеры Н. Фатеева, Л. Гурченко, Н. Велико, В. Сафонов, большая группа их коллег из Индии, арабских и африканских стран. Мы встретились и беседовали с хорошо известной советским зрителям популярной египетской киноактрисой Магдой.

— В Ташкенте представлено большое число фильмов, созданных кинематографистами Арабской Республики Египет, — рассказывает Магда.—Среди них три ленты с моим участием. Это и фильмы традиционных жанров, и работы экспериментальные, снятые совсем молодыми, ищущими художниками. К их числу, например, относится картина «Песнь ущелья», поставленная режиссером Али Абдель Халиком в молодежном кинообъединении «Аль-Гедида», что в переводе с арабского означает «Новое кино». В этом объединении актеры, художники, операторы, режиссеры получают денежное вознаграждение лишь в случае успеха фильма у зрителей. Государство субсидирует на первых порах производственные расходы, предоставляет молодым энтузиастам пленку, павильоны, съемочную аппаратуру. Мне думается, что подобная форма труда заинтересует представителей кинематографий многих развивающихся стран.

Большой интерес у гостей и участников кинопросмотра вызывают проходящие в эти дни творческая дискуссия «Роль киноискусства в борьбе за мир, социальный прогресс и свободу народов», а также фестиваль фильмов республик Советского Союза в крупнейшем кинотеатре Ташкента «Спутник». Известный деятель африканского кино, сенегальский писатель и режиссер Полин Вьейра говорит о показе фильмов, посвященных 50-летию СССР:

— 50 лет—прекрасный возраст, сочетающий в себе мужественную зрелость и силу. 50 лет СССР — вдохновляющий животворный пример для молодых государств, которые становятся на путь самостоятельного развития. Я всем сердцем с вами. Надо ли говорить, что пример Советского Союза чрезвычайно для нас поучителен. Именно поэтому меня столь интересует показ фильмов союзных республик СССР.

Ф. АНДРЕЕВ,
спец. корр. «Советской культуры».

ТАШКЕНТ. (По телефону).

НА СПЕКТАКЛЕ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ СССР

Президент США Ричард М. Никсон с супругой 25 мая присутствовал в Большом театре Союза ССР на балете П. Чайковского «Лебединое озеро».

В центральной ложе, украшенной государственными флагами США и СССР, вместе с гостями были Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, Л. П. Брежнева, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко с супругой, министр культуры СССР Е. А. Фурцева, посол СССР в США А. Ф. Добрынин.

В ложе находились также государственный секретарь США У. Роджерс, помощник Президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджер, посол США в СССР Дж. Бим.

Перед началом спектакля были исполнены Государственные гимны США и СССР.

В зале присутствовали официальные лица, сопровождающие Президента США.

Главные партии в спектакле исполнили заслуженная артистка РСФСР Наталья Бессмертнова, лауреат Всесоюзного конкурса артистов балета Александр Годунов. Дирижировал заслуженный артист РСФСР А. Копылов.

(ТАСС).

Супруга Президента США в Москве

Супруга Президента США П. Никсон 25 мая посетила Московское академическое хореографическое училище. Ее встретили директор народная артистка РСФСР С. Н. Головкина и учащиеся.

Госпожа П. Никсон присутствовала на занятиях в классах, а также на концерте юных балерин и танцовщиков.

Гостье сообщили, что в училище занимаются около 800 ребят, в том числе представители девяти зарубежных государств. Выпускники училища работают почти во всех театрах оперы и балета страны, в крупнейших танцевальных ансамблях.

В тот же день супруга Президента США ознакомилась с работами художников-модельеров в Общесоюзном доме моделей.

Вместе с госпожой П. Никсон были Л. П. Брежнева, Н. С. Мазурова, Г. Д. Полянская, Л. Д. Громыко, а также супруга посла США в СССР М. Г. Бим.

(ТАСС).

На снимке: госпожа Никсон знакомится с юными балеринами и танцовщиками во время посещения училища.

Фото В. Кошевого и В. Вудака (ТАСС).

ответы и отклики

«НАРОДУ — НАРОДНОЕ»

Под этой рубрикой «Советская культура» опубликовала ряд выступлений, посвященных путям развития и положению художественных промыслов. В редакцию продолжают поступать отклики специалистов. Вот что пишет нам известный дагестанский мастер заслуженный деятель искусств РСФСР Расул Алиханов:

«Чтобы поднять художественное качество изделий, нужно, на мой взгляд, отказаться от практики оплачивания произведений мастера по весу. Главный критерий — это качество работы. Наши же изделия, увы, оцениваются по весу. При этом дается план такой же, какой установлен любому промышленному предприятию, и мастер, естественно, стремится выполнить и даже перевыполнить план. Зачем, для примера, я стену делать одну хорошую вазу за 10 рублей, если за то же время могу изготовить пять посредственных ваз за 50 рублей?

В этом смысле наш комбинат больше похож на промышленное предприятие, чем на кустарно-художественную мастерскую, где должен быть план творческого характера, когда мастер-художник может проявить все свои способности.

Немаловажный вопрос — подготовка мастеров. Думаю, что установленный срок обучения — шесть месяцев слишком мал. Нельзя воспитать хорошего мастера за несколько месяцев, научить его мыслить в материале, открыть ему все многообразие технических навыков. В лучшем случае ученик освоит один из процессов. Но настоящий мастер-художник должен владеть всеми формами традиционного ремесла.

Хочу сказать также, что развитию промыслов вредит слишком долгая процедура утверждения новых образцов изделий. Раньше эскизы нового изделия обсуждались на худсовете Научно-исследовательского института художественной промышленности в Москве, и для этого требовалось один-два месяца. Различные формальности удлинили этот и без того немалый срок до трех-четырех месяцев.

Забота об улучшении качества требует обоснованного пересмотра тарифных сеток и торговых прейскурантов, которые поощряли бы индивидуальное мастерство, неповторимое искусство каждого отдельного художника.

И последнее, очень важное обстоятельство. У нас в Дагестане есть такая пословица: «Когда чабанов много, овцы разбегаются». К сожалению, у промыслов тоже слишком много «чабанов». Это положение нетерпимое — художественным промыслам нужен один, но глубоко заинтересованный хозяин».

КУБАЧИ,
Дагестанская АССР.

САМОЕ ПЕРЕДОВОЕ ИСКУССТВО

В Международном пресс-центре, организованном по случаю официального визита Президента США в СССР, 25 мая состоялась очередная пресс-конференция. Перед журналистами выступили руководители творческих союзов, видные деятели советской культуры. Они ознакомили представителей зарубежной прессы с деятельностью союзов, с развитием художественного творчества в нашей стране.

Первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков подчеркнул, что советские литераторы своим творчеством активно участвуют в борьбе за построение коммунизма, за социальный прогресс, за мир и дружбу между народами. Их идейно-творческим методом был и остается социалистический реализм.

Г. М. Марков сообщил, что в настоящее время художественная литература в нашей стране создается на 75 языках народов СССР.

О деятельности Союза кинематографистов СССР рассказал первый секретарь правления союза Л. А. Кулиджанов. Он подчеркнул, что советская кинематография — это искусство о народе и для народа. В 157 тысячах кинозалов нашей страны ежегодно бывают почти пять миллиардов зрителей. Каждый житель Советского Союза посещает кинотеатры в среднем 20 раз в год.

Первый секретарь правления Союза композиторов СССР Т. Н. Хренников отметил, что главная особенность союза, как и других творческих организаций,— многонациональность. Союз оказывает большое влияние на работу радио, телевидения, многих концертных организаций.

О деятельности Союза художников СССР по развитию советского изобразительного искусства, повышению культуры народа рассказал первый секретарь правления Н. А. Пономарев.

Руководители творческих союзов, деятели культуры ответили на многочисленные вопросы корреспондентов.

Директор Института мировой литературы им. А. М. Горького Б. Л. Сучков, отвечая на один из вопросов, подробно остановился на существе метода социалистического реализма. Этот метод, сказал ученый, вопреки утверждениям многих «советологов», не является формой бюрократического руководства литературой.

Суть этого метода в том, что искусство рассматривает и отражает процессы жизни в социалистической перспективе, опираясь на марксистско-ленинское мировоззрение, оно утверждает новые этические, моральные и идейно-художественные ценности. Социалистический реализм дает полную свободу художнику искать новые формы и изобразительные средства искусства, он не ставит никаких преград на пути художественного поиска писателя.

Поэт Р. И. Рождественский ознакомил журналистов с системой подготовки в нашей стране молодой литературной смены.

На вопросы отвечали также главный редактор «Литературной газеты» А. Б. Чаковский, председатель правления Союза писателей РСФСР С. В. Михалков, главный редактор журнала «Иностранная литература» Н. Т. Федоренко, доктор филологических наук А. Л. Дымшиц.

(Корр. ТАСС).

КОМАНДИРОВКА ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЯ

ЗАЩИТИТЬСЯ... ОТ СЕБЯ

— ОПЯТЬ Кириллова? Не желаю о ней больше говорить!..

Виктор Иванович, с которым мы только что познакомились, побагровел и решительно направился к двери кабинета.

— Вот она где у меня сидит, эта Кириллова! — обернувшись, и выразительно постучав себя по затылку, выкрикнул Кузнецов.

Но, вернувшись к столу, все-таки поинтересовался:

— А сама-то она где, эта склочница? Ведь вроде бы давно в Москве, в каком-то театре устроилась?

Пришлось поделиться теми сведениями, которыми я располагала: из Ижевска Кириллова никуда не уехала, работает она здесь же санитаркой в больнице и... читает лекции по искусству.

— Ну вот, пожалуйста! — вновь взорвался Кузнецов. — В этом вся Кириллова! Вы только подумайте: режиссер работает санитаркой! Да она актриса не только на сцене (кстати, играла она замечательно), но и в жизни...

«Склочница», «актриса в жизни» — характеристика эта как-то не вязалась с реальным образом на вид спокойной, сдержанной женщины, которая в редакции рассказывала о своих злоключениях. Впрочем, по одной беседе трудно судить о человеке. Сущность характеров проявляется лишь в определенных обстоятельствах. А такие именно обстоятельства и сложились в Ижевском дворце культуры машиностроителей, где судьба свела Виктора Ивановича Кузнецова и Зинаиду Яковлевну Кириллову.

История такова. Народному театру при Дворце культуры долгое время не везло с руководителями: они менялись, едва проработав один-два сезона. И когда осенью 1968 года очередной режиссер уехал в родной Ленинград, директор дворца В. Кузнецов решительно заявил:

— Хватит! Больше варягов звать не будем. Вырастим своего режиссера.

Во исполнение этого намерения он предложил возглавить народный театр ведущей актрисе, студентке-заочнице третьего курса режиссерского отделения Театрального училища имени Щукина Зине Кирилловой. Для этого были достаточные основания. Училась Зина хорошо. Ректор училища, профессор, народный артист СССР Б. Захава отзывался о ней, как об уже сложившемся режиссере театральной художественной самодеятельности. Так что Виктору Ивановичу предстояло растить молодого специалиста лишь в том смысле, чтобы помочь ему стать руководителем, организатором и воспитателем коллектива. Такого опыта у Зины действительно не было. Ей еще предстояло научиться ладить с очень разными людьми, приходившими в коллектив, всех одинаково увлекать, заинтересовывать, объединять, делая своими единомышленниками в искусстве. Более того, так как многие вчерашние товарищи Зины по сцене считали себя сведущими в театральных делах не меньше ее самой, ей еще надо было завоевать у них бесспорный авторитет. Таким образом, как видим, Виктор Иванович брал на себя нелегкую задачу: от него требовались максимальное внимание к коллективу, чуткая поддержка молодого режиссера, такт и терпение.

Но благое намерение «вырастить своего режиссера» Кузнецов практически ничем не подкрепил. Он даже не сумел оценить попытку Кирилловой построить работу по-новому, так, как ее учили, сделав акцент на студийной учебе.

— Станиславским занимаетесь? — спросил Виктор Иванович как-то у нее мимоходом. — Ох, смотри, Кириллова! Мне уже на тебя жалуются, говорят, скуку ты в театре разводишь. А нам давай репертуар, спектакли!

Уже по одной этой реплике легко судить, какую «поддержку» получила молодой режиссер со стороны директора дворца.

А что же Зина? Хорошо ли, плохо ли (теперь уже этого не проверишь), восстановила старый спектакль, поставила новый. Кузнецов сейчас говорит, что он не получился, но в то время руководство дворца выдало за этот спектакль, приуроченный к 40-летнему юбилею театра, грамоту. В коллективе велись регулярные занятия по сценическому мастерству, эстетике, истории театрального искусства. Вполне можно было ожидать, что второй сезон окажется более успешным. Но этим ожиданиям не суждено было сбыться.

Еще весной между директором дворца и режиссером народного театра стал назревать конфликт. Дело в том, что попутно с работой в театральном коллективе Кириллова стала еще вести кружок художественного слова. Так делали все предыдущие режиссеры, получая за это дополнительную плату. Однако Зине ничего не платили. Вначале потому, что Кузнецов выразил сомнение, управится ли Кириллова сразу с двумя коллективами. А потом потому, что директору было как-то все недосуг поинтересоваться кружком художественного слова, узнать, как он живет и работает, а сама Зина о деньгах спросить не решалась, считала это нескромным. Однако, когда ей потребовалось время, чтобы выполнить контрольные работы, она попросила в виде компенсации за занятия с кружком дать ей отгул. Кузнецов счел эту просьбу вымогательством.

— А кто тебя просил заниматься с этими чтецами?! Договора мы не заключали...

На очередном собрании Виктор Иванович неожиданно все свое выступление посвятил Кирилловой, возмущался ее поведением, и теперь уже во всеуслышание обвинил ее в рвачестве. Зинаида Яковлевна в свою очередь бросила упрек директору дворца в том, что он разговаривает с подчиненными недопустимым тоном.

После собрания Кузнецов пригласил Кириллову к себе в кабинет:

— Это что же ты устроила? Ну, может, я и пошумел, покричал. Бывает. И меня надо воспитывать, но не так же, не на собрании... Нет, Зинаида Яковлевна, мы, видать, не сработаемся, после отпуска подумай об уходе...

По словам Зинаиды Яковлевны, она не придала серьезного значения заявлению директора:

— Мне казалось, что я уже хорошо его знала: сегодня он может накричать, а завтра все забыть. Думала, так же рассосется и наш конфликт.

Вскоре после этого разговора Зинаида Яковлевна уехала на очередную сессию в Москву, в народный театр отправился без нее в гастрольную поездку по республике. Во время поездки ребята выбрали для постановки новую пьесу и стали ждать возвращения режиссера, чтобы приступить к репетициям. Но ждали напрасно: Зинаида Яковлевна сразу после сессии решила уйти в отпуск, не только не получив на то согласия администрации, но и не поставив ее в известность. И тогда произошли следующие события. Художественный совет дворца культуры разрешил участникам народного театра самостоятельно работать над новой пьесой, а Кирилловой был вынесен выговор за недельный прогул.

Выговор был вполне справедливым и законным, но Зинаида Яковлевна посчитала его неправильным и стала обжаловать. Так родилась первая тяжба. За ней последовала другая, связанная с разрешением на постановку новой пьесы без ведома и участия режиссера. Конечно, это был удар по ее престижу. И представляется малоразумительным объяснение, которое мы услышали от Кузнецова:

— А у нас самодеятельность: кто что хочет, тот то и ставит...

Впрочем, по всему судя, в тот момент ему уже не было дела ни до народного театра, ни до его репертуара, а нужны были союзники, выступающие против Кирилловой.

Зинаида Яковлевна тоже показала, что она не лыком шита. Сообразив, что выбранная любителями пьеса не соответствовала требованиям к репертуару народного театра, она стала добиваться в местных руководящих органах запрета постановки. Отныне и ей тоже уже не было дела до народного театра, а важно было скомпрометировать руководство дворца культуры. И тут, как говорится, пошло-поехало...

В последующие полтора месяца произошла уйма событий, описание которых было бы утомительным для читателя. Скажем только, что они приняли откровенно склочный характер. Кузнецов всячески пытался доказать профессиональную непригодность и недисциплинированность Кирилловой, а Кириллова, привлекая к конфликту все новых и новых людей из разных общественных организаций, собирая вокруг себя всех обиженных на директора, в свою очередь как только могла «клеймила» Кузнецова.

И хотя Кузнецову можно было предъявить вполне обоснованные обвинения, все же из всей этой истории Зинаида Яковлевна не вышла победительницей.

Хочется верить в искренность членов различных комиссий, занимавшихся разбором конфликта, когда они рассказывают, что поначалу все они намеревались помочь Зинаиде Яковлевне, так логично и спокойно рассуждающей, так доказательно умеющей описать, как ее травит Кузнецов. Но что должны были думать эти люди, когда вслед за рассказами Кирилловой начинали знакомиться с ее же действиями? Вот она собирает юных новичков театра и диктует им текст жалобы на дирекцию дворца, на завком. Вот она объявляет «дружками» Кузнецова всех и каждого, кто осмеливается указать на ее собственные ошибки. Вот она выражает недоверие всем предшествующим комиссиям... Нет, вовсе не таким безобидным человеком, как это кажется при первом знакомстве, выглядит в действительности Зинаида Яковлевна. И не случайно именно ее начинали считать главной «героиней» всех этих неприглядных событий. Что касается Кузнецова, то он как-то отходил на второй план, хотя все это время он тоже не бездействовал: выносил Кирилловой новые выговоры... (И когда этих административных взысканий накопилось достаточное число, Кириллову освободили от работы).

Вообще о Кузнецове в городе отзываются следующим образом: «Он грубиян, но отходчив, горяч излишне, но хороший организатор». Правда, лично мне так и не удалось понять, в чем же выражаются его организаторские способности. Может быть, в том, как он «вырастил» Кириллову? Или, будучи уже не директором, а художественным руководителем дворца культуры, «укрепил» тот же народный театр режиссером В. Костицыным, уволенным из профессионального театра за пьянство и отнюдь не ставшим трезвенником в самодеятельности? (В результате за эти годы народный театр пришел в полный упадок). Впрочем, кое-что у Кузнецова получается. Например, когда, взяв в руки баян, Виктор Иванович сам идет по цехам завода, агитируя людей записываться в хор или танцевальный коллектив...

Кстати, в наших беседах Кузнецов напирал на то, что в случае чего заработает на том же баяне куда больше, нежели на теперешней своей «нервной» должности. Так, может быть, разобравшись по-настоящему в его истинных способностях, ему в конце концов и следует предоставить такую возможность. Так или иначе, о Кузнецове можно не беспокоиться...

Гораздо хуже обстоят дела с Кирилловой. Она действительно упорно моет полы в больнице, дожидаясь, пока кто-нибудь все-таки разберется в ее старом конфликте с Виктором Ивановичем и убедится, что она во всем права.

У нас в редакции Зинаида Яковлевна рассказывала о том, что впоследствии один суд восстановил ее на работе, а другой обязал дирекцию дворца выплатить ей деньги за все месяцы работы с чтецами. Она недоумевала по поводу необъективности комиссий, занимавшихся этим делом.

Потребовалось немало времени и сил, чтобы заново пересмотреть всю эту историю, которой без малого три года. И тут выяснилось, что из четырех выговоров за прогулы лишь один она может доказательно опротестовать, что на работе суд восстановил ее только потому, что уволена она была без санкции месткома. (Впрочем, санкция эта тут же после суда была получена). Выяснили мы и мнение о Зинаиде Яковлеве, сложившееся в городе. Разные люди выражают его по-разному, но свести эти высказывания можно к одному: тяжелый характер.

Мне показалось уместным задать Кирилловой вопрос: а когда она, собственно, собирается становиться режиссером? Не слишком ли щедра она со временем? Вот уже под угрозой и дипломная работа в училище, поскольку нет у Зинаиды Яковлевны коллектива, где она могла бы поставить дипломный спектакль. Зинаида Яковлевна ответила, что для нее «превыше всего справедливость». Ей, человеку творческому, дескать, трудно работать по специальности, пока «торжествует зло». Как же, ее обидели ни за что, ни про что, а Кузнецову все сошло...

Менее всего мы намерены защищать Кузнецова. Зато очень хотелось защитить вас, Зинаида Яковлевна, от невежества и грубости, с которыми вам пришлось столкнуться. Но, познакомившись поближе с вами, узнав поподробнее о ваших злоключениях, мы вынуждены отказаться от односторонней оценки событий. К сожалению, очень многие ваши действия нельзя ни понять, ни принять. И если уж говорить о какой-то защите, то прежде всего вам надо самой защищаться от недостатков некоторых сторон своего характера.

Ваша специальность, Зинаида Яковлевна, в городе на вес золота. Одно это ставит вас в исключительное положение. Вы используете его по-своему, позволяя себе капризничать. А надо бы воспользоваться им по-иному. Сегодня так же, как это было еще и в разгар конфликта, работники Дома художественной самодеятельности и Министерства культуры Удмуртии предлагают вам возглавить театральный коллектив в любом дворце, в любом клубе Ижевска. Отличная возможность доказать всем, какой вы есть режиссер, специалист, человек.

* * *

Конфликт, разгоревшийся в Ижевском дворце культуры машиностроителей, при всей своей исключительности, на наш взгляд, несет в себе и некоторые, если можно так сказать, типические черты. Дело в том, что затянувшиеся жизненные конфликты обычно бывают перенасыщены эмоциями, настроениями, откровенно субъективным отношением действующих лиц к происшедшим событиям и приобретают характер склок, дрязг.

Между тем всякий конфликт может быть быстро и правильно разрешен лишь на принципиальной основе. Только в этом случае любой участник конфликта способен сохранить и объективность взглядов, и просто собственное человеческое достоинство, а главное, успешно отстоять правое дело.

И. ДАШКЕВИЧ,
спец. корр. «Советской культуры».
ИЖЕВСК.

ВО СЛАВУ ПОДВИГА

«Покой нам только снится» — так называется один из романов известного советского украинского писателя Вадима Николаевича Собко. В день его 60-летия слова эти могли бы звучать как характеристика всей его активной творческой деятельности.

В десятках театров страны — от Бреста до Владивостока, от Архангельска до Еревана — шли и идут драматургические произведения В. Н. Собко.

В. Н. Собко вошел в литературу со своей темой: солдату Отчизны, ему особенно дорога героическая история Великой Отечественной войны. В последние годы особенную популярность приобрели его патриотические остросюжетные пьесы «Далекие окна», «Киевская тетрадь», «Голосеевский лес». Киностудия имени Довженко на основе пьесы «Голосеевский лес» создала фильм об отважной советской разведчице Софье Грущко.

Драматургия и проза В. Н. Собко широко известны во всех республиках нашей страны. Читатели и зрители с глубокой благодарностью оценивают труд писателя, отдающего свое вдохновение бессмертной памяти героев, страстной борьбе за мир.

Новинки «Мелодии»

На грампластинке **СМ 03167-68** записаны романсы Аренского, Гречанинова, Глиэра и Ипполитова-Иванова в исполнении Ирины Архиповой в сопровождении Заборова (скрипка), Есипова (виолончель) и Викторова (фортепиано), а также шесть дуэтов Чайковского; их поет И. Архипова с М. Касрашвили и В. Пашинским (партия фортепиано — Н. Рассудова).

Диск **СМ 03121-22** содержит записи С. Рихтера и дирижера Л. Маазеля. С. Парижским симфоническим оркестром они исполняют концерт № 2 Б. Бартока, а с Лондонским — концерт № 5 С. Прокофьева.

На пластинке **СМ 03245-46** записана Пятнадцатая симфония Д. Шостаковича. Дирижирует сын композитора М. Шостакович. Скрипач Виктор Пикайзен записал шесть сонат и партит И. С. Баха, изданных в комплекте из трех пластинок (**СМ 02999-3004**).

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

РАЗНООБРАЗИЕ ТВОРЧЕСКИХ МАНЕР

В Киеве состоялась республиканская выставка работ художников театра, кино и телевидения. В экспозиции представлены были эскизы костюмов, эскизы и макеты декораций, элементы бутафории, реквизита, рисунки художников - мультипликаторов, раскадровки кинофильмов, куклы, рекламные афиши...

Художники театра, кино и телевидения универсальны. В зависимости от содержания пьесы, сценария или либретто оперы они иллюстрируют в качестве пейзажистов и портретистов, баталистов и жанристов.

Наиболее широко и полно представлено на выставке театрально - декорационное искусство. Среди эскизов тонкий живописностью, созвучием цветового строя общему характеру постановки привлекают работы Ф. Нирода (опера В. Губаренко «Гибель эскадры» и балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта»), П. Злочевского (опера Н. Лысенко «Тарас Бульба»), Л. Овчаренко (опера Д. Кабалевского «Коммунисты»), Т. Шевченко (В. Шекспир. «Король Лир»), М. Кужелева (пьеса А. Арбузова «Герой на заре»).

Мысль, предельно четко выраженная в эскизе и макете, отличает работы художников Д. Боровского (опера Д. Верди «Травиата»), Е. Лысика (опера М. Мусоргского «Борис Годунов»), Л. Лидера (пьеса Н. Кочерги «Ярослав Мудрый»).

Острой композиции, динамикой выделяются эскизы к кинофильмам художников А. Мамонтова («Белая птица с черной отметиной»), В. Мосулько («Вера, Надежда, Любовь»), А. Добролежи («Дрожь в бритвенке»). Обаянием и лиричностью наполнены графические листы Г. Якутовича к фильму «Захар Беркут». Броская красота красок, гротескность образов выделяют работы художников-мультипликаторов Р. Сахалтуева, Ю. Скорды.

Заметных успехов в освоении специфики искусства телевидения — художественного оформления телеспектаклей и телефильма, сценариев молодого телевизионного жанра, добились художники В. Кавун, А. Перепелица, Ю. Мулдер.

Сто тридцать участников выставки продемонстрировали разнообразие творческих манер и художественных приемов, неустанный поиск образного воплощения сценического и экранного замысла.

В. ДЫБАНЬ.
КИЕВ.

У ХУДОЖНИКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...

ЧЕБОКСАРЫ. Чувашский обком ВЛКСМ и правление Союза художников РСФСР провели семинар художников Марийской, Мордовской, Татарской, Чувашской АССР, Ульяновской и Горьковской областей. Семинар посвящен 50-летию образования СССР и является одним из этапов подготовки к очередному пленуму правления Союза художников РСФСР, в повестку дня которого будет поставлен вопрос о работе с молодыми художниками республики.

Семинар проходил на фоне молодежной выставки художников Чувашии, в обсуждении которой приняли участие и авторы, и гости.

СВЕРДЛОВСК. Свердловская организация Союза художников РСФСР насчитывает более 120 человек. Обширная выставочная деятельность в самом городе, шефство над сельскими районами, помощь самодеятельным художникам, участие в работе по эстетическому воспитанию детей и молодежи — это еще далеко не все вопросы, которым уделяют внимание свердловские художники. Организуемые ими выставки всегда принимаются с большим интересом.

МОСКВА. В залах ЦДРИ состоялась выставка ленинградского художника Бориса Лавренко — отчет за 20 лет творчества.

...И ЭСТОНИИ

● Женское трио

В художественном музее в Кадриорге одновременно состоялись три выставки. Первой здесь открылась экспозиция графики Эви Тиккеметтс, затем пригласила познакомиться со своим искусством мастер обработки металла Сальме Рауном, а затем в залах музея появились полотна Лейли Муугс. Около ста портретов, композиций, пейзажей, натюрмортов отобрала художница для своей персональной выставки. Особенно интересны ее работы, посвященные музыке и музыкантам, театру, актерам.

● Дебюты

С детских лет увлекается керамикой Эстер Лукас, выпускница Таллинского художественного института. Вазы, стенные пластины, подсвечники, созданные ею, отмечены оригинальностью формы, красочностью, хорошим вкусом. С первыми работами Эстер Лукас познакомились таллинцы на выставке в Союзе художников. Здесь же они встретились и со второй дебютанткой — Эрикой Тамперо. Ее декоративные ткани, ковры, салфетки были отличным дополнением к керамике.

● Во власти театра

Где бы ни выступали артисты Государственного кукольного театра ЭССР, перед началом спектаклей они всегда предлагают своим юным зрителям нарисовать и прислать в театр рисунки на темы просмотренных постановок. Дети охотно откликаются на эти просьбы, и лучшие из работ демонстрируются в театре на регулярно открывающихся выставках. Уже четвертый год успешно выступает на этих выставках восьмилетняя Тез Рахуов. Недавно юные театралы познакомились с ее новыми 6 картинами.

П. ЛУГОВСКОЙ.
ТАЛЛИН.

РОССИЯНОЧКА

С. Глушков. «Россияночка».

ГРАВЮРЫ ярославского художника Спартака Глушкова — это образы старинного и нового Ярославля, сценки городского быта, раздумья о предметах—спутниках нашей жизни: книгах, цветах, керамике. Его эстампы привлекают тщательным исполнением, художественной законченностью, будь то большой, почти плакатный лист, вырезанный в линолеуме, или крохотная миниатюра на торце самшита. Он стремится возвысить до красоты самые обычные будни, он любит жителей своего города, он умеет видеть не просто городскую толпу, толчею, а лица в толпе. Одно из них — лукавое, девичье, задорное — и послужило поводом к гравюре «Россияночка»: образ остро современный и поэтичный, в нем отзвук поэзии северного края, и это делает его таким обаятельным.

Л. ДЬЯКОНИЦЫН.
ЯРОСЛАВЛЬ.

Графика старых мастеров

124 рисунка прибыло в Эрмитаж из Дрезденского кабинета графики, одного из богатейших собраний рисунков в Европе. Экспонируются шедевры западноевропейских художников XVI—XIX веков П. Брейгеля, Л. Брейгеля, Дюрера, Кранаха, Гойи, Рубенса. Представлена серия этюдов и набросков Рембрандта. Выставка пробудет в Эрмитаже до 18 июня.

Л. ОСАДЧАЯ.
ЛЕНИНГРАД.

Портреты артистов

В Киеве большим успехом пользуется выставка львовского художника Владимира Руденко. Ученик Ф. С. Богородецкого, Руденко — участник многих крупных выставок, он художник-прикладник, но много времени и труда посвящает искусству графики. Его основное увлечение — люди театра. Набросан им техникой — сангина, уголь, мягкий карандаш. На выставке представлено около 50 портретов. Среди них портреты народных артистов СССР А. Тарасовой, Е. Гоголевой, Н. Архиповой, Н. Ильинского в роли Городничего.

Э. БАБАЕВА.

ЧИТАТЕЛИ СООБЩАЮТ, ЧТО...

● ...в областном краеведческом музее открыта выставка графики Ники Железнак, посвященная городу, его революционным, литературным и архитектурным памятникам, его новостройкам, пейзажам.

Б. НЕПЕИН.
ВОЛОГДА.

● ...«Молодые художники — 50-летию СССР» — так называется выставка работ, с которой знакомятся посетители Дома художников.

Ф. ЧАПСКИЙ.
ОМСК.

● ...в выставочном зале города свое творчество показывают молодые художники Алтая. Представлено 180 работ 40 авторов.

Н. КРИНИЦЫН.
БАРНАУЛ.

● ...состоялась в городе на Неве выставка произведений одной из старейших ленинградских художниц А. Ухановой.

О. БИЧ.
ЛЕНИНГРАД.

● ...в рабочем поселке Нудоль открылась выставка работ самодеятельных художников из города Вотинска — родины П. И. Чайковского. Организатор этой интересной выставки — Клинский государственный дом-музей композитора.

А. СТУДЕНЦОВА.
пос. НУДОЛЬ
Московской области.

● ...в 22-й спецшколе Краснопресненского района открылась выставка работ двух столичных художников — иллюстраторов детской книги В. Малиновского и М. Петрова.

Т. ДОНЦОВА.
МОСКВА.

ДИКТУЕТ ВРЕМЯ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

объективных оснований) пересмотреть, переделать сегодня оценки ряда фильмов, о которых уже сложилось своим временем обоснованное и признанное мнение, ведут к известной дезориентации в понимании и времени, и искусства. Это особенно сказывается в оценке отдельных тенденций довоенного (до Великой Отечественной войны) периода нашего кино, когда авторов тех лет упрекают в том, что они, мол, многого не понимали из того, что понимаем сегодня мы. Подобные упреки по меньшей мере напоминают «пророчество задним числом».

Если мы обратимся к практике современного киноискусства, то она характеризуется многообразием творческих поисков.

Социалистический реализм с его широтой и многогранностью в отображении разных сторон действительности, с его углубленным вниманием к личности и психологии человека сегодня неизбежно ищет новых, более емких изобразительных и композиционных приемов обобщения, более совершенных художественных средств.

Параллельно со стремлением к строгой документальности наблюдается особый интерес к условно-поэтическим формам обобщения, вызванный повышенным вниманием к сложным общественно-моральным явлениям современной жизни, ее скрытым внутренним процессам, не всегда доступным прямому наблюдению и изложению.

Фильмы последних десятилетий: «Летят журавли», «Судьба человека», «Баллада о солдате», «Повесть пламенных лет», «Председатель», «Ленин в Польше», «Твой современник», «Дождаться понедельника», «У озера», «Освобождение» и многие другие — свидетельство расширения выразительных форм реализма. Новое и решающее в этих фильмах отнюдь не в отдельных художественных приемах или вновь изобретенных средствах (хотя и в этом отношении вклад их в сокровищницу киноискусства достаточно весом), а прежде всего в новом качестве осмысления современности, в ее активном познании, в аналитическом подходе к ее сложнейшим проблемам и явлениям. Современный экран стремится активно размышлять, анализировать...

Эстетическая палитра изобразительных и выразительных приемов, которыми пользуется сегодня кинематограф, полна контрастов. В ней парадоксально соседствует новое и архаичное, прямое отрицание прошлого и неожиданное его открытие.

Мы наблюдаем одновременно и прямой возврат к эстетике Вертова, Кулешова, Эйзенштейна, Пудовкина, Довженко и в то же время попытку по-новому осмыслить, продолжить, развить принципы и выразительную силу этой эстетики.

Новое действительно нередко предстает сегодня на экране как хорошо забытое старое. В «новизне» нередко слышится «старина». Все это и дает основание кинокритике при анализе того или иного фильма часто ставить вопрос так: что это — новаторство или архаика?

Конечно, сама пестрота и контрастность выразительной палитры современного экрана, разнообразие его художественных приемов и средств так же, как и сама стремительность их смены, — это картина лишь внешняя. Она не раскрывает перед нами истинного лица современного этапа развития киноискусства, его внутреннего движения, внутреннего смысла этих противоречивых исканий.

Для этого прежде всего необходимо выяснить, в каком направлении происходят те или иные изменения, в каком направлении идет смена приемов и средств, что лежит в основе ее, какие при этом преследуются цели. Вот что надлежит исследовать критике. Уровень ее всегда будет зависеть от того, насколько она помогает художникам в разведке новых тем и проблем, насколько она чутка ко всему действительно новому и как она реагирует на неверные тенденции, на все малоподлинное. Здесь наша критика не всегда оказывается на уровне современных требований. Реакция ее не всегда точна.

Сегодняшний экран неизбежно стал зеркалом сложных социально-политических процессов, зеркалом ожесточенной борьбы противоборствующих мировоззрений, что прежде всего сказалось на основополагающей для искусства проблеме — его отношении к человеку на экране.

Проблема образа героя как проблема утверждения человека в искусстве всегда было полем битвы различных сил и тенденций, различных систем и концепций.

Борьба шла и идет за мысли и чувства человека (человека на экране и в зрительном зале), борьба идет за мировоззрение героя и зрителя. Именно она и определяет коренное различие в подходе к основным проблемам художественного творчества, к поискам новых изобразительных средств, к проблеме языка искусства. В модернистской эстетике, особенно в последнее время, много говорят о «реальности», о «жизненной правде», о «гуманизме», но за понятиями этими подразумеваются правда и реальность, освобожденные от обобщения и объективного вывода, гуманизм без идеала... За утверждениями «современного», якобы нейтрально-объективного метода изображения, за пресловутыми принципами «свободы творчества» и «незаангажированности» художника скрывается сознательный отказ от социального, классового анализа действительности, ее исторически конкретного осмысления — позиция, с которой сегодня буржуазная эстетика под предлогом и видимостью борьбы за «жизненную правдивость» ведет борьбу с реализмом, главным образом с социалистическим реализмом.

К сожалению, наша теория, наше киноведение слишком задержались на частных и локальных монографиях. А время требует перехода к более широким, научно-масштабным исследованиям и обобщениям. Они у нас явление довольно редкое.

Большая часть теоретических сил сосредоточилась, как бы сбилась вокруг фигуры Эйзенштейна. Никто не оспаривает значения Эйзенштейна, но надо идти дальше. Нельзя нашей теории жить одним Эйзенштейном и только вокруг Эйзенштейна. Уже давно возникли новые проблемы. Их не заслонить сегодня даже могучей спиной Эйзенштейна.

Эти новые проблемы не всегда замечает и наше издательство «Искусство», да и периодика все еще предпочитает жанр воспоминаний...

Киноотдел издательства за последнее время сделал многое в издании литературы важной и нужной. Но вкуса к теории у киноотдела явно не хватает, отношение к теории все еще остается пассивным.

Долгое время издательство предпочитало издавать по теории кино переводы зарубежных авторов, и притом не всегда заслуживающих особого внимания. Кажется, перелом уже начнется, во всяком случае он, назрел, запланирован.

Еще один вопрос, на котором я хотел бы остановиться, — проблема подготовки кадров.

Во ВГИКе, как известно, существует киноведческий факультет, выпускающий киноведа широкого профиля: это редакторы киностудий, редакторы издательств и кинопериодики, историки кино и педагоги и, наконец, что нас особенно интересует сегодня, — кинокритики.

Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что выпускники-киноведы, кроме киностудий, успешно работают сегодня в издательстве «Искусство», в журналах «Искусство кино», «Советский экран», «Советский фильм», в «Советской культуре», в Госфильмофонде, работают как редакторы и как критики, уже известные своими выступлениями, в многие из них—своими критико-теоретическими изданиями.

Конечно, вопрос о подготовке критиков непрост. Некоторые считают, что после четырех лет учебы во ВГИКе должен сразу получиться критик. Нет, критики так не рождаются.

После четырех лет учебы для формирования критика начинается, пожалуй, самое сложное время. Просуществовать на одной литературно-критической работе даже самый одаренный выпускник не может. Обеспечить его систематическими литературно-критическими заказами ни одна из существующих ныне редакций, насколько я могу судить, не может.

Он вынужден в большинстве своем заниматься критикой параллельно своей организационно-производственной, в лучшем случае, редакторской работе (что в известной мере тоже полезно).

Но если подойти более заинтересованно к проблеме воспитания молодого критика, то следует прежде всего подумать о каких-то новых принципах его формирования уже после студенческой скамьи.

Мне думается, что Союзу кинематографистов следовало бы этой проблеме уделять особое внимание.

Нужен постоянно и систематически действующий семинар по критике для критиков при каждом Союзе кинематографистов в республиках и, конечно, при Союзе кинематографистов в Москве.

Самые высокие требования, которые сегодня предъявляются критике, требуют и более высокой формы ее организации, то есть организационного внимания к ней.

В. ЖДАН,
профессор.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС:
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

ПЛАКАТУ — РАБОТОСПОСОБНОСТЬ

СИЛА советского плаката в том, что он всегда, от изначальных своих времен, был труженик и боец. Призывный голос партии, глашатай идей, которые наполняли день нынешний, — вот имя плакату, и в том его честь. Пусть даже периодами речь его звучала не с той яркостью интонаций, как нам хотелось бы, — бывало и так, от этого не уйдешь, — но, оглядываясь вспять, кто упрекнет плакат, что он не был, не стремился быть работником на стройке, бойцом на передовой? Плоть и дух его — работоспособность на народе. И тем выше требовательность к нему сегодня.

Но что случилось за последние годы с плакатом? Как произошло, что искусство плаката стало мельчать в своих позициях и, случается, выглядит на стройке дней праздным гостем?

О работоспособности современного плаката и был у нас разговор с рабочими Ленинградского Кировского завода. Был этот разговор в новом выставочном зале на Охте, на недавней Всероссийской выставке плаката. С самого начала договорились: чтобы фоном выставленных плакатов была жизнь, сегодняшний день — берет ли плакат сердцевину дня, сердцевину жизни? Были высказаны мысли такие:

Валерий Маурин. — Выставленные плакаты — нарядные, яркие, красочные. Но, кроме яркости, что они дают? Смотреть приятно, а в памяти ничего не остается. Похоже на какую-то игру.

Алексей Чуняхин. — Разве найдется сейчас человек, который не знал бы тех истин, о которых толкует плакат? Плакат не несет новизны, в нем нет открытий для мысли — нет живой обращенности призыва, живой «зацепки» за сегодняшний день.

Анатолий Воронецкий. — Плакат зачастую вне текста, даже и не поймешь — он как ребус. Да и были бы эти тексты такими, что запали бы в душу, взволновали бы чем-нибудь новым, а получается, мы и сами можем сказать плакату все то, о чем он нам говорит.

Людмила Андреева. — Через сложность красок трудно дойти до смысла. Эта сложность не содержательная, а чисто «глазная». Или же плакат разглядываешь по деталям — как картину. Занятие, конечно, занимательное, но неужели плакат делается для развлечения взгляда?

Николай Богданов. — Нет мгновенности восприятия, плакаты, если так можно сказать, «многодельные» — с обилием деталей, множеством подробностей. Думается, это потому, что художнику сказать нечего, прямого слова не находится — вот и ходит плакат вокруг да около.

Усман Каримов — из совета ветеранов Кировского завода. — Помню плакаты военных лет — это были плакаты-работники, плакаты-бойцы. Сейчас время другое, но разве из сегодняшней жизни ушла значительность? Строить коммунизм — небывало большая работа, а плакат как бы снимает сложности и трудности этой работы. Видите, мои молодые товарищи по заводу говорят, что нынешний плакат похож на игру в краски и что эта игра не встает вровень с жизнью. И, значит, насколько понимание жизни у них выше, чем дает им плакат. Так чему же плакат учит, к чему зовет, если люди сами вынуждены звать его к настоящему делу?..

Что ж, видно, настало время для откровенного разговора об агитационном политическом плакате. Слишком затянувшееся молчание критики, молчание общественности по поводу плакатного искусства и в лучшем случае лишь элегические вздыхания самих художников плаката — силы-де у нас есть, дарований много, а вот что-то мешает, а что мешает, и не поймем, — такое отсутствие серьезного, принципиального слова привело к тому, что с плакатом дело разладилось. Вот вам, если хотите, наглядейшее подтверждение истинности недавнего постановления Центрального Комитета партии о литературно-художественной критике: нет требовательного слова — нет и настоящего дела. Что толку в творческих силах и в обилии дарований, если агитационный политический плакат — искусство, важнейшее для народа, — не выходит к большой работе на народ. Традиции «Окон РОСТА», заветы Маяковского и Моора, плакат Великой Отечественной войны — их любят нынче вспоминать, но не вспоминаются ли они как легенда? Искусство улиц и площадей, плакат сдает позиции перед улицами и площадями. Сдает в прямом смысле — его почти не видно на стенах, сдает он и духом своим. Его забивает театральная афиша, торговая реклама — эмоционально, художественно забивает. Плакат ушел в тишину выставочных помещений, и — противоестественно для плаката! — похоже, выставочные залы становятся привычным его обиталищем, и он все более превращается в предмет рассуждений о выразительности художнического почерка и оригинальности изобразительного приема.

Помнится еще недавнее время, когда при всей значительности и широте тематики плакат оказался перед опасностью однообразия, когда скудость языка и штампы несушали плакат. Так оставаться не могло, и творческий поиск принес свои плоды — явились живые образы, пришло острое понимание специфики новой плакатной речи, плакат обрел разнообразие в смысле творческих индивидуальностей и широты художнических приемов. Свежая направленность творчества проявила себя в новых именах, в новых силах, и успехи эти многократно и справедливо отмечались. Но речь сейчас не о том. Речь идет о возникшей как бы попутно тенденции своего рода «эстетизации» плаката. Ставши молодым и красивым, и многообразным, и, казалось бы, истинно плакатным, но, по сути дела, еще не окрепнув на своем новом пути, плакат словно бы загляделся на себя. Плакат стал смотреться в плакат, а первичные удачи плакатной формы, служившие содержанию, стали приобретать смысл самоцели.

Парадокс парадоксов: плакат разрушает плакат. Плакат гипертрофированно развивается одной своей стороной — многообразием изобразительных приемов, но не обогащает себя содержанием. Выставка в Ленинграде показала тому слишком много примеров: владение плакатной формой, поиски выразительной природы плаката — и во имя чего? Во имя самого приема?

Нет надобности говорить, что без специфической художественной выразительности даже самая высокая идея не взойдет на трибуну плакатной публицистики. Но здесь того рода явление в искусстве, когда суть дела ставится с ног на голову, когда мерой успеха становится «здорово сделано». Не «здорово сказано» — этим живет плакат, но именно сделанность, сочиненность приема — лишь бы было здорово! — встает в фокусе понимания художником плаката. К примеру, такой плакатный лист: условное обозначение земного шара поделено по экватору — верх светло-зеленый, низ темно-зеленый. Текст: «Слава Октябрю. 1917—1971». Светло-зеленое с темно-зеленым — для глаза красиво, но каким образом этот кусок цветового спектра должен раскрыть тему Октября — уже не приложить. Словно тот самый лихой плясун, что в поэме про Василия Теркина, — «да как выдумает что-то, что и выдумать нельзя»!

Пример этот не единичный: плакат обращен к глазному восприятию, и только. И показательно, что именно это слово — плакат для глаза — было произнесено товарищами с Кировского завода.

Не будем брать крайности — вот плакат Л. Непомнящего и И. Овсепова «Решения XXIV съезда партии выполним!», хороший вроде бы плакат. Но, всмотреться вглубь. — какая облегченность мысли и чувства! Каким фестивально-карнавальным духом веет от всей нарядной декоративности этого плакатного листа, как не вяжутся изящные модные фигурки с высоким и сложным смыслом сегодняшних народных трудов и дней. И ведь попробуй докажи, что плакат плох, если он по-своему талантлив. Докажи, что он бессодержателен, если он красив, если по-своему он работает на эстетическое чувство.

Однако истина зовет к спору — назначение агитационного политического плаката в том, чтобы активизировать сознание, идейное сознание зрителя, а не ограничивать себя сферой отвлеченности эстетического воздействия. Скажем больше, а тот эстетический инструментарий, которым склонен оперировать сегодня агитационный плакат, в систему изобразительных средств, которыми он увлечен, широким потоком входят приемы декоративного искусства, приемы рекламы, театральной, зрелищной афиши. Смещается сама основа представлений: искусство агитации утрачивает язык агитации.

На выставке обращал на себя внимание один плакат — поразительный по своему «антирешению» темы. Текст говорил, что он посвящен нефтедобыче. Художник Л. Лах разыграл на плакатном листе изысканнейшую палитру сине-фиолетовых тонов, и к этой утонченной элегантности так и просилось что-нибудь вроде «Beriozka» или «Покупайте смарагды!». Сам по себе лист очень красив — если для смарагдов, лучше не придумать, но что касается нефтедобычи — мысленно представить бы, как смотрят этот плакат, к примеру, те ребята из бригад Гайнутдинова, Сальникова, Ибрагимова, что добыли в Татарии рекордную трехсотмиллионную тонну нефти, — то-то хорош был бы он перед взглядом людей настоящего дела!.. Чему же может служить такой плакат — делу или приему, жизни или себе? Тенденция такова, что плакат превращается в графическую, в живописную выдумку — выдумку бессознательную, идущую от декоративной, украшательской стихии, но не от жизненных ассоциаций, с которых только и может начинаться плакат агитационный.

Стоит ли говорить, что есть красота и красивость. Что красота обращена к мысли и духу, а красивость — подчеркнуто только к глазу. Не от того ли, что забывается главное, ради чего создается плакат, — содержательность, идет и увлечение приемом рекламы, и отстраненность от сюжетности, от прямого действия, чем по самой своей сути силен плакат. Не от того ли и новое единообразие сопутствует «новому» плакату — единообразие, рождаемое стилистической родственностью приемов, и сама природа этих приемов растворяет плакат в общей стихии современной декоративистской стилистики.

Художники-плакатисты сетуют, что подчас оригинальные творческие решения не доходят до широкой массы, что массовый вкус не подготовлен к принятию новаторских решений, и, следовательно, плакат должен учить вкусу. Учить языку плаката. Да, должен. Как и всякое искусство, агитационный плакат должен способствовать развитию современного художественного вкуса и пониманию своей специфики. Но при этом не отрываясь от того, что он должен в себе нести. И не самоизвольно ли при общем достаточно развитом образовании брать на себя функции ликвеза? Язык искусства идет рука об руку с содержательностью искусства. А разрыв между «как сказано» и «что сказано» единственно и может вести к тому, чтобы в этот разрыв забивался клин самодовлеющего приема.

НУ ХОРОШО, а почему же иное содержание для уступает место любимчику-приему? Вот это и есть главное, над чем надо крепко подумать. Но, несомненно, правы те товарищи с Кировского завода, которые говорили, что истины общеизвестные, на которых стоит наша жизнь, не нуждаются в разъяснении. Смысл агитации лишь мельчает от простого повторения лозунгов. На шелкоткацком комбинате в Ленинабаде рассказывали: когда завком дает рабочему новую квартиру, то вручают ключ и при этом указывается, на какую сумму, не затрачивая при этом ни рубля, получает рабочий человек квартиру от государства. А ведь лозунг такого акта самый общий — забота государства о благе трудящихся... Плакат — это зеркало политики, а политика партии, политика государства конкретна в каждом конкретном деле, в каждом конкретном дне. И жаль, если плакат, увлеченный самим собой, словно бы и не видит этой конкретности.

И все же какая подсказка будет к тому, чтобы содержание плаката, тематику плаката сделать жизненными, образными, как тот ключ на Ленинабадском комбинате? Подсказка может быть только такая: художнику учиться читать политические лозунги именно как художнику. Плакатист—это искатель публицистической темы в сегодняшнем дне. Плакат — не переписчик лозунгов, и оттого, что лозунг обрастает красивыми красками, он еще не превращается в образ.

Истина бесконфликтна: нет содержания, нет и образа. Нет образа, нет и плаката. Но и более того, если плакат это не плакат, то это противоплакат. Нейтрального плаката не бывает. Принятые красочки, звонкость приема — этакое эстетическое «самообслуживание»— если плакат снимает с себя задачу служения настоящему своему делу, то он выступает против самого же себя.

Плакату — работоспособность.

Плакату — работать как плакату.

С трибуны XXIV съезда КПСС к мастерам искусства был обращен призыв: качественный уровень творчества — во главу угла. Это требование партии плакат должен взять на себя вдвойне, втройне, потому что обязанность плаката — самому быть первейшим пропагандистом слова партии.

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

ИСТОРИЯ — ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ ДРАМАТУРГ...

...Потому что она, как и жизнь, состоит из действий людей и показывает нам величайшие нравственные уроки.

Сергей Колосов — автор первого советского многосерийного телефильма «Вызываем огонь на себя» — один из немногих кинорежиссеров, кто раньше других понял, что все художественное творчество на телевидении внутренне производно от документалистики и будет жить оно в телевизионной программе, соседствуя с документальными передачами, а поэтому зритель, сравнивая правду жизни и правду искусства, должен поверить в достоверность художественного образа. Мы помним и другую его многосерийную работу «Операцию «Трест» — телефильм, в котором режиссер вприжмурку столкнул документ и вымысел, провел труднейшее исследование одной из выдающихся операций советских чекистов по ликвидации заговора бывш. контрреволюции. И вот теперь он поставил вместе с финскими кинематографистами художественный фильм «Свеаборг» (по роману И. Семенкевича). И снова за фильмом встает реальность истории...

«Август 1905 года... Поражение царизма в войне с Японией обнажило всю гнилость самодержавного строя России. Невыносимо тяжелым было положение народных масс. «Кровавое воскресенье» 9 января послужило началом первой русской революции. Ее возглавила Российская социал-демократическая рабочая партия, большевики. Процесс революционного брожения охватывает рабочие и крестьянские массы, проникает в части армии и флота, расположенные в крупных городах и в провинции. В то годы Финляндия была окраиной Российской империи. Мерные подступы к Хельсинки (Гельсингфорсу) защищал гарнизон островной крепости Свеаборг...». Этими титрами начинается картина.

Вот в какое время на финскую землю переносит нас фильм. А земля проходит перед глазами такая красивая, вся в молодой траве, в цветах, нежная, задумчивая и больная. Некрашеные, желтые доски гробов смотрятся в синее небо Свеаборга. В них русские солдаты, дружбою офицера погибшие на учениях, русские солдаты... Зачем они здесь? И слово «крепостной», которое мы часто слышим здесь, в Свеаборге, все меньше и меньше начинает ассоциироваться со словом «крепость». Здесь царят все законы рабства, здесь попирают достоинство человека на каждом шагу.

Люди, почувствовавшие ветер свободы в России, решили восстать. «Веди нас, товарищ Финляндия!», — попросили восставшие молодого безусого офицера, юного члена РСДРП, и он понял, что их не отговорить, не убедить ждать. И он повел их на восстание. Фильм показывает эмоциональный взрыв солдат Свеаборга, на помощь которым прибыла вся финская Красная гвардия. Вместе они и погибли. «За дело всероссийской свободы ведется борьба в Финляндии, — писал Ленин. — Какие бы горькие минуты новая борьба ни несла столь мужественному финляндскому пролетариату, новыми узами солидарности свяжет она рабочий класс Финляндии и России, приготовляя его к тому моменту, когда он будет в силах доделать то, что он начал в октябрские дни 1905 года и что пытался продолжить в славные дни Кронштадта и Свеаборга».

И несмотря на то, что все участники этого всколыхнувшего Россию события были названы, фильм о них оптимистичен. Мы видели их глаза, полные доверия друг к другу, мы понали их порыв, они хотели изменить жизнь, и трагично, что им это не удалось. Но это спустя двадцать лет удалось другим.

Фильм проходит быстро и кажется неоправданно коротким. Многого не успеваешь узнать о людях, его населяющих, многое принимаешь на веру, не добираешь информации по многим характерам и сюжетным линиям. И приходится сожалеть, что режиссер в этой картине, создавая как бы коллективный портрет героев Свеаборга, не очень внимательно прописал отдельные лица этой сложной многофигурной композиции.

Вера ТУЛЯКОВА.

Фото Л. Ветера (Финляндия).

ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК

В САМОМ начале картины «Труды и дни Терентия Мальцева» (режиссер С. Зелькин, оператор Д. Серебренников, т/о «Экран») колхозный академик, Герой Социалистического Труда Т. С. Мальцев уговаривает автора: давайте покажем на экране фотокарточки, а я в это время прочитаю выступление — вот и будет фильм, не могу я смотреть в вашу киноканеру...

А потом Мальцев все-таки говорит без текста. И вовсе не «для камеры». Он вспоминает о революции, которая застала его в германском плену, о том, как зарождались первые колхозы, о своей знаменитой системе земледелия, о сегодняшних заботах.

В дом Мальцева часто заходят гости. Вот им-то и рассказывает обо всем Терентий Семенович.

Не только в разговорах мы видим Мальцева, но и в трудах. Вот он уезжает на ток, бросив в «газик» две метлы, вот выскребает этими метлами зерно меж травинок и убеждает бригадира, что надо поставить людей на эту работу—сколько зерна пропадает, — а тот возражает что-то насчет расценок. Зерно льется потоками, буквально волнами из самосвальных кузовов, невиданные урожаи дает земля, обработанная по системе Мальцева, без оборота пласта, а он орудует метлой, чтобы к горам зерна прибавилось еще несколько горсточек.

Лопата врезается в жирный пласт земли. Мальцев ничего не делает плохо, овощи на его огороде лучше, чем у кого-либо в деревне, хотя самому ничего для надо... В четыре-пять часов утра начинает он с лопатой в руках свой день.

«Любит, земдюк», — говорят о нем. В фильме о Терентии Семеновиче высказываются многие из тех, кто знаком с ним, — от соседей по деревне до первого секретаря обкома и министра сельского хозяйства. Портрет становится еще более глубоким, объемным. Мы узнаем, как нелегко было Мальцеву отстаивать свою правоту в иные годы, как его «учили агротехники» ретивые фельетонисты районных газет и унылые указчики. Эх, если бы только с природой приходилось бороться, вздыхает председатель колхоза, вспоминая, как Мальцев ложился на землю, протестуя против слишком раннего сева, и как потом на этих местах, засеянных «по-мальцевски», пшеница стояла факелом, возвышаясь над окружающим полем.

Как большую победу человеческой правды, как награду за честный труд, за верность земле и крестьянскому делу мы воспринимаем сцену, снятую в Кремлевском Дворце съездов, Терентий Семенович Мальцев открывает Всесоюзный съезд колхозников.

Т. С. Мальцев создал новую систему земледелия — такое бывает раз в сто лет. И вот появился фильм, благодаря которому каждый из нас может лично познакомиться с этим человеком, понять его, проникнуть в его мир. Есть в этом фильме и недостатки: кое-где повторы, кое-где чересчур тесно словам... Но мне хочется сообщить о главном: на экраны вышел хороший телефильм.

Г. КУЗНЕЦОВ.

Вас интересует искусство?

СОВЕТЫ НАШЕГО ТЕЛЕКОММЕНТАТОРА

Несколько встреч с интересными людьми, с умными собеседниками предстоит вам на этой неделе:

● Писатель **Анатолий Алексин** помогает нам расширить круг наших знакомств, вводя в свою передачу **«Лица друзей»** все новые «персонажи». На этот раз (вторник, I, 20.00) гостями передачи будут А. Пахмутова, Н. Добронравов и... бывшие пионеры — сегодняшние деятели науки и культуры.

● Вашего давнего собеседника **Ираклия Андроникова** вы увидите в среду (I, 21.30).

● Еще одна встреча заинтересует вас: писатель **Василий Ардаматский**, не впервые сотрудничающий с ТВ (он автор телеспектакля «Я — 11-17»), ведет передачу **«Генерал Закмов»** (пятница, I, 19.15).

● Человек, который знает все о цирке, ведущая передачи **«Огни цирка» Марнетта Рудина**, познакомит вас с артистами молодого татарского цирка, представит вам мастеров конного цирка Л. Котову и Ю. Ермолаева (суббота, I, 16.30).

● Чуть позже в тот же день (I, 18.30) композитор **Ян Френкель** «покажет» свои новые произведения, расскажет о них.

● Музыковед **О. Доброхотова**, ведущая передачи **«Ваше мнение»**, пригласила к разговору о путях экранизации оперы **Сергея Яковлевича Лемешева** (воскресенье, I, 15.20). В этой же передаче — **«Реквием» Верди** в трактовке Г. Караяна. Ансамбли **«Лейлиа»** и **«Эстония»**, песни в исполнении Н. Кондратюка...

● **ПРЕМЬЕРЫ**

Снова популярные **ЗНАТОКИ**, дело пятое. Спектакль **«Динозавр»** идет в понедельник и вторник (I, 21.30).

● Телефильм **«Всего три недели»** (суббота и воскресенье, I, 21.30).

● За кого вы будете болеть в полуфинальной встрече **КВН-72**, где встретятся команды **Одессы и Фрунзе!** (Воскресенье, I, 18.30).

СРЕДИ КНИГ

ПОД СЧАСТЛИВОЙ ЗВЕЗДОЙ

А. Денков (НРБ). Иллюстрация к рассказу «Золотоискатель».

А. Шарипов (Дагестан). «Аварский танец».

«Новый альманах рождается под счастливой звездой — ведь это высокая и чистая звезда дружбы наших народов светит ему в начале жизненного пути и будет светить в грядущем». Эти слова лауреата Ленинской премии Олеся Гончара среди многих приветствий деятелей культуры и искусства, общественных и государственных деятелей двух стран — СССР и Болгарии — открывают первый номер нового литературно-художественного альманаха «Дружба», выпущенного совместно издательствами «Молодая гвардия» и «Народна младеж».

Вначале существовал клуб. Заочный. С периодическими — раз в год — заседаниями. Клуб молодой советской и болгарской творческой интеллигенции, созданный Центральными Комитетами ВЛКСМ и Димитровского коммунистического союза молодежи. Альманах был нужен как выход всему, что создавали советские и болгарские писатели, художники, деятели кинематографии, театра, только что вступающие в большое искусство.

И он родился. Вышел одновременно на двух языках, прекрасно оформленный болгарским художником Тончо Тончевым.

На его более чем трехстах страницах — стихи и рассказы, очерки и литературные портреты наших современников, повести и поэмы, раздумья советских и болгарских художников. С большим вкусом и вниманием подобраны авторы первого номера альманаха. Среди них не только молодежь, но и маститые, снискавшие известность в обеих странах писатели, публицисты. Основная заслуга в этом редколлегии альманаха, которую с советской стороны возглавляет поэт Владимир Фирсов, а с болгарской — поэт Пердан Милев.

Наш корреспондент обратился к В. Фирсову с просьбой рассказать об этом интересном издании.

— Наш альманах, — сказал Владимир Иванович, — будет выходить два раза в год. «Дружба» освещает все вопросы, которые волнуют наших молодых современников, призывает к ответственности перед народом и временем. Борьба за единство международного движения молодежи, стоящей на позициях пролетарского интернационализма, непримиримая борьба против буржуазной идеологии — такова наступательная программа альманаха. В то же время «Дружба» — это пропагандист революционных традиций и культурного наследия наших народов. Мы постараемся помочь обмену опытом между болгарской и советской молодежью в области социалистического и коммунистического строительства.

Сейчас готовится к печати второй номер нашего альманаха. Его основной темой будет главное событие этого года — 50-летие со дня образования Союза Советских Социалистических Республик. Этой дате посвящается поэтическая панорама, которую составят стихи советских поэтов, лауреатов премии Ленинского комсомола. Широко отмечаемое в Болгарии и во всем мире 90-летие со дня рождения Георгия Димитрова — еще одна центральная тема второго номера альманаха «Дружба». Сюда войдут воспоминания о вожде болгарского народа его друзей и соратников, очерк В. Милютенко «Георгий Димитров и советская молодежь».

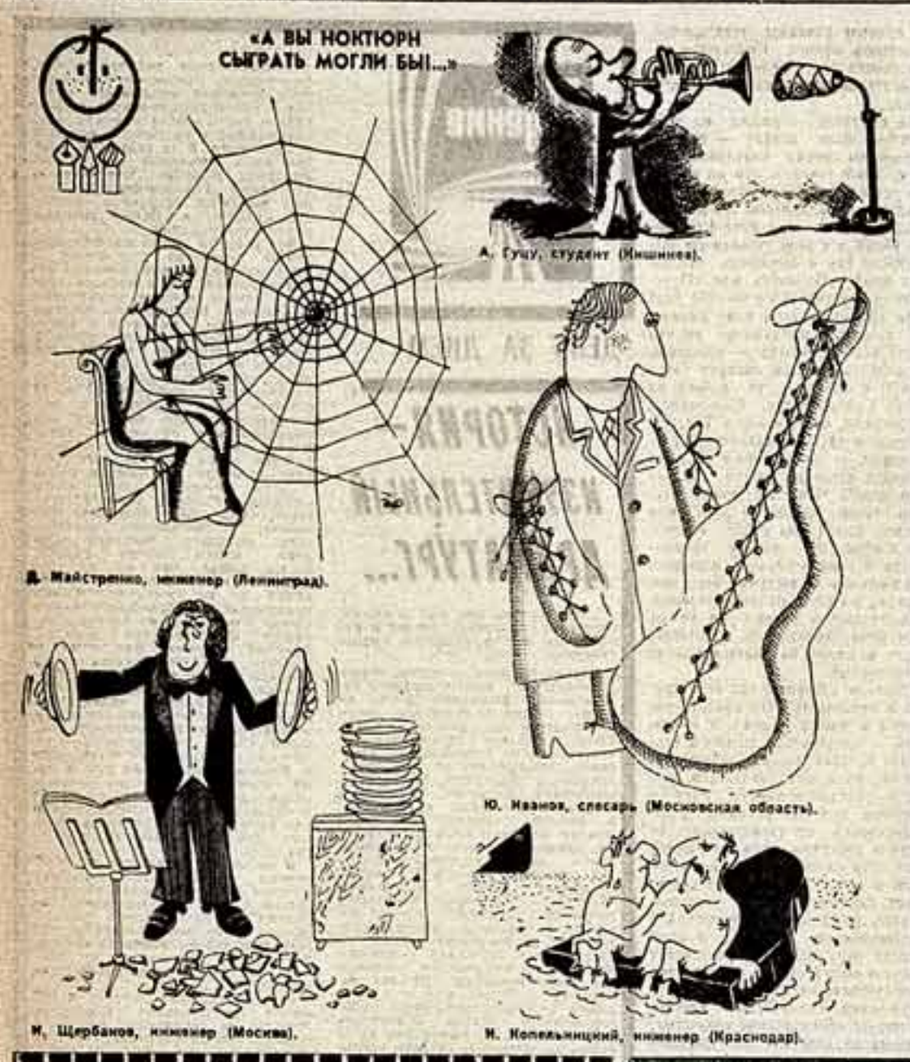
Многие произведения посвящены исторически сложившейся дружбе наших народов. Теми эта решается и в стихах, и в рассказах, и в публицистике.

Второй выпуск альманаха будет столь же богато иллюстрирован, как и первый. Его макет и оформление осуществляет советский художник Борис Жутовский.

Хочется верить, что вторая встреча с «Дружбой», да и все последующие вызовут у молодых читателей в Советском Союзе и Болгарии такой же интерес, какой, судя по откликам, вызвал наш первый альманах.

П. МАКСИМОВ.

«А ВЫ НОКТЮРН СЫГРАТЬ МОГЛИ БЫ!...»



А. Гучу, студент (Кишинев).

Д. Майстренко, инженер (Ленинград).

Ю. Иванов, слесарь (Московская область).

Н. Щербанов, инженер (Москва).

Н. Копельницкий, инженер (Краснодар).

Сначала несколько газетных сообщений: «Киностудия имени М. Горького приступила к съемкам фильма о жизни выдающегося советского разведчика, полковника Льва Маневича — фильма, основанного на действительных событиях...».

«О жизни Маневича, человека, свою жизнь отдавшего Родине, рассказывает двухсерийный фильм «Земля, до востребования», съемки которого ведет режиссер В. Дорман. В роли Маневича — Этьена (под таким именем разведчик подписывал шифровки) снимается Олег Стриженов. Эта роль необычна в его творческой биографии...».

Ну, а теперь о самой беседе. Она началась неожиданно. Вернее так: началась она, как и положено начинаться любому интервью, с вопроса, и в этом ничего неожиданного не было. Дело было в другом: когда я спросил о необычной новой роли Стриженова, он вдруг удивленно переспросил:

— А почему необычна-то? Я играю роль Гражданина, необыкновенного, удивительного человека... Тема фильма — любовь к Родине, подвиг во имя Родины. Это всегда было моей темой. Что ж тут необычного?

Я играю роль героя. Антифашиста. Личности. И никаких в фильме выстрелов, погони. Все вроде гораздо проще. И во сто крат сложнее. И в этом его романтика.

— Олег Александрович, вот вы только что сказали: романтика. Критика вас так и именует — романтичный Стриженов. Что вы на это скажете?

— Наверное, это объясняется классикой, моими литературно-классическими ролями, что ли... Войнич, Джек Лондон, Пушкин, Паустовский... Только не подумайте, что я умиляюсь единодушию критиков, умиляюсь этой самой романтичности. Нет, я о другом. Вот читаю: мой герой одухотворенный, пылкий, чистый, мечтательный, одним словом, романтичный. А скромный, простой, добрый, отзывчивый, мужественный — это что, не романтик? «Чистых» романтиков я не знаю.

Любовь, дружба, подвиг, Родина — это романтика. Это моя тема. И она у меня ведь не случайна. Я искал свои роли, выбирал их. Это мои герои, мои роли. И я люблю их все-все...

— Значит, вы не можете назвать одну любимую роль?

— Любимая роль? У меня не было такого — играть, абы играть. Ведь есть же что-то только свое, есть же какой-то свой внутренний отбор. Я, повторяю, сам выбирал свои роли. Они все любимые...

Конечно, когда проходит время, когда в тебе что-то там отложилось, когда прибавилось еще немного опыта, и ты, оглядываясь назад, ловишь себя на мысли, что не так надо было бы играть, что роль надо было бы решать по-другому. Но это потом.

— Ваши самые приятные воспоминания!

— Мне очень повезло: я успел встретиться в кинематографе с выдающимися мастерами.

Операторы Москвин, Урусевский, режиссеры Пырьев, Чухрай, актеры Астангов, Рубен Симонов, Николай Симонов... Мой любимый актер — все равно ведь вы спросите об этом — Николай Симонов. Мое самое сильное художественное впечатление — его игра. Мы с ним встретились в «Озоде», и я это запомню на всю жизнь. Поверьте, когда ему присвоили звание Героя Социалистического Труда, для меня это был самый настоящий праздник. Будто сын родился. Это было чувство — как бы вам получше объяснить...

И он начал объяснять... Стриженов вообще, насколько я сумел понять, не любит односложных ответов. И это идет не от разговорчивости, нет. Это идет от чувства ответственности. Он то и дело переспрашивает: «Вы меня понимаете?». Он старается как можно точнее выразить свою мысль, дабы быть как можно правильней понятым. Он не отделывается ничего не значащей, хоть и очень эффектной фразой. Вот что мне запомнилось, бросилось в глаза. Ну что еще! На

ИНТЕРВЬЮ

Олег Стриженов:

«ГЛАВНОЕ — РАБОТА, СВОЕ ДЕЛО»

своих экранных героев — как это ни покажется странным — он не очень похож. Имею в виду чисто внешнее сходство. Чем это объяснить, не знаю. А вот хорошо это или плохо — решил узнать.

— Наверное, хорошо. Популярность лица ни к чему, она не нужна. Я за популярность имени. Пусть только оно говорит за себя. Некоторые отвечают: «Слава, популярность! Я не хочу ее, не люблю ее». Это все неправда. Популярность всегда приятна. И потом в конечном-то счете это еще признание твоего труда, твоего дела.

— Что вы умеете делать, не считая игры на сцене, в кино?

— Рисовать. Я ведь окончил в свое время художественно-театральное училище. Если бы не стал актером, стал бы продолжать развивать свои художественные навыки. Я и сейчас пробую рисовать. Так, для себя. **[Я видел дружеские шаржи Стриженова на своих товарищей по МХАТу, по новому фильму. Поверьте, они великолепны и профессиональны].**

— Ваши вкусы!

— О, на этот вопрос отвечать не хочу. Не в обиду будь вам сказано, но откуда взялись эти «модные» вопросы! «Ваш любимый запах?», «Ваше хобби?». Ну какая от этих вопросов польза? Кому нужно то, что я, предположим, люблю коллекционировать бабочек или ездить на велосипеде? Ведь не в этом главное. Главное то, что работаю, то, что я очень люблю свою работу.

Беседу вел Е. ФАДЕЕВ.

С кого написана старая графиня?

Орловские литературоведы считают, что одним из прототипов старой графини в повести «Пиковая дама» является княгиня Наталья Петровна Голицына. А. С. Пушкин писал в дневнике 7 апреля 1834 года: «При дворе нашли сходство между старой графиней и княгиней Н. П.».

Богатые поместья Н. П. Голицыной находились в Орловской и Московской губерниях. В одном из них, подмосковных Вязьмах, не раз бывал Пушкин и мог составить представление о своенравном характере Натальи Петровны, снискавшейся крайним эгоизмом, черствостью и жестокостью.

Еще задолго до того, как была написана «Пиковая дама», в орловских имениях Голицыных произошли крупные волнения крепостных крестьян, впоследствии охватившие почти всю губернию. Крестьяне отказывались идти на барщину, громили господские усадьбы. Против вооруженных косьями и рогатинами «бунтовщиков» были брошены войска. Восстание было подавлено с беспощадной жестокостью. Десятки крестьян были убиты, сотни ранены, многие предстали перед орловской судебной палатой.

По поводу прообраза графини можно спорить, но вот описанная в повести картежная история действительно случилась с мужем княгини Голицыной, о чем он и рассказал Пушкину. По свидетельству П. В. Нащокина, близкого друга поэта, в пушкинской повести проведен именно этот эпизод.

И. ПОЛУШИН.

ОРЕЛ.

КРУГ СК ЗНАКОМСТВ

Еженедельник № 21 (40)

СТРАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

ТВОРЕНИЯ РУК ИСКУСНЫХ

Тот, кто приходит в ташкентский филиал Музея В. И. Ленина, не может не обратить внимания на огромное, неповторимой красоты панно, сотканное из ганчевых кружев. Двадцать семь человек создавали его. Двадцать шесть учеников и один учитель — прославленный усто Махмуд...

Искусным резчиком по ганчу был и отец Махмуда, народный художник Усман Икрамов. Много лет назад он украшал байские дома, медресе, мечети. Продавал мастер свое умение, а в дом к нему достаток не приходил. Только и было радости — сын Махмуд, упрямо перенимавший отцовское искусство и вместе с тем старающийся внести в него что-то свое.

Но пришло время, когда Усманта смог держать творения своих рук не муллам и баям, а всему народу. Прекрасным памятником мастеру стал Театр оперы и балета имени Навои. Пока стоит это здание, люди не перестанут удивляться тонкости вкуса, с которым украшены потолки фойе и холлы театра, ведь подлинное искусство вечно, как бессмертна и вечна красота.

Театр имени Мукими, здание театра Хамзы, музей Алишера Навои — это уже творения рук усто Махмуда, сына старого мастера.

Древних традиций ремесла не коснулась современность. Все так же трудна и кропотлива работа резчика по ганчу: рисунок переносится на кальку и пунктирно прокалывается. Потом мешочек с углем помогает перенести затейливый узор на ганч. А здесь уже спеши резчик! Застывает фон — работать невозможно. Шестнадцать тонких, чувствительных резцов вступают в работу. И медленно, медленно оживает узор.

Лишь один квадратный метр этих необычных кружев могут вырезать за день десять резчиков. Трудная, но какая благодарная работа!

Недавно Махмуду Усманову исполнилось шестьдесят лет. Сорок пять из них отданы любимому делу, столько же — ученикам. В древний закон «Только сыну открой секреты своего мастерства» Махмуд внес поправку: «Продолжай себя в учениках своих и им открой свои секреты».

Много лет Махмуд Усманов руководит кружками резьбы по ганчу во дворцах пионеров Ташкента. И многие из тех, кто мальчишками приходил в его мастерскую, чтобы постичь древнее чудесное искусство, сегодня работают со своим учителем. Вместе с усто Махмудом работают и его сын Мирзахид — студент архитектурного факультета, и знаменитый керамист Тулкун Ахмедов, и братья Махмуда — Махкам и Якуб, и ученики — Ниязь, Сулейман, Карим...

Двадцать шесть учеников и один учитель. Их творение — панно в Музее В. И. Ленина — необычно для древнего искусства. Потому что в центре его — звезда и букет хлопка — это символ дружбы республик, слава вечно молодой, цветущей узбекской земле.

И прекрасный узор рукотворного творения напоминает жизнь своего создателя, старого усто Махмуда.

А. ЧУМАЧЕНКО.

ТАШКЕНТ.

СТУЧИСЬ В ЛЮБУЮ ДВЕРЬ...

Эту улочку можно пройти за одну минуту, но можно идти по ней и целый день... Улица Антокольского в Вильнюсе коротка, узка и извилиста. Средневековые дома под крутыми черепичными кровлями, старинные фонари, глухие ставни на окнах, потемневшая скобянка на тяжелых дубовых дверях... Литовские реставраторы вернули этому заповедному уголку очарование старины и сумели придать ему новое, современное звучание...

В одном из домов открыт магазин художественных изделий «Клумпес» — «Башмачок». Над входом — медный остроносый башмак, вместо обычных стекол — витражи. В «Клумпесе» — праздничное гостеприимство, уют. Глаза разбегаются перед множеством прекрасных поделок литовских мастеров: разливы янтаря, керамика, резное дерево, чеканка, текстиль. Встреча с литовским искусством ожидает вас и в салоне, где выставлены авторские произведения художников, а также охотничьих сувениров.

Так что едва ли найдется человек, который может второпях, за минуту пройти эту улицу, полную столь приятных неожиданностей. И уж тем более никто не минует средневекового погребка — ресторана «Локис» — «Медведь», устроенного в нулевеческом доме XVI века...

«Локис» — это не только ресторан с отменной (охотничьей!) кухней, но скорее это своеобразный музей истории и народного быта. На низких скамьях — медвежьи шкуры. На стенах — кабаньи головы, оленьи рога, чучела птиц. Строгая темная мебель — длинные столы, стулья с высокими спинками.

В уютной прихожей — имитация старинного домашнего очага. В соседней комнате затопили камин: потрескивают березовые дрова, сухой жар наполняет прохладное помещение...

Гостей приветливо встречает Римас Станкявичюс, студент Вильнюсского университета и администратор «Локиса»... По узкой винтовой лестнице, напоминающей ход в крепостной башне, мы спускаемся в полутемный подвал с низкими кирпичными сводами... Из светильников, подвешенных на кованых цепях, льется мягкий, теплый свет. Голоса посетителей звучат приглушенно.

Можно долго бродить по улице Антокольского. Здесь за каждой дверью — открытия, праздник, поклон и внимание гостю.

С. РАЗГОНОВ.

Сегодня мы печатаем отрывок из драмы А. Софронова «Покоя не будет», которой присуждена вторая премия на недавно завершившемся конкурсе пьес о тружениках нашей деревни, проведенном Министерством культуры СССР совместно с Союзом писателей СССР. Предлагаем вашему вниманию заключительную сцену второго действия.

А. СОФРОНОВ

«ПОКОЯ НЕ БУДЕТ»

Ульяненко (достает сигарету). Разрешите покурить?

Капустин. Если академик достал сигарету, значит, он что-то хочет сказать. Я не ошибаюсь?

Ульяненко. Не ошибаетесь.

Капустин. Все ожидают ваших слов.

Ульяненко. Извините. Меня занимает один вопрос... Обычно люди, связанные с землей, живут дольше тех, кто живет на асфальте. Но все люди так или иначе переживают смену некоторых общественных формаций.

Рябов. Разве у нас происходит такая смена?

Ульяненко (Рябову). До вас был секретарь обкома. Я не знаю, какой он был — хороший или плохой. Это осталось лично для меня неизвестным. И для области тоже осталось неизвестным. Для области осталось известным только то, что он был послушным.

Рябов (Ульяненко). А вы хотели, чтобы секретарь обкома никого не слушал?

Ульяненко. Нет, зачем же? Я хочу, чтобы он думал. Как я думаю, как другие... Может быть, тот секретарь и думал, но мы этого не заметили. И никто не заметил.

Капустин. По-моему, он был хороший человек.

Ульяненко. Не возражаю. Он к вам дружески относился. Вы были послушным. Это ему нравилось.

Мжельский. Вы так говорите, как будто в чем-то обвиняете Федора Самсоновича?

Капустин. Виктор Григорьевич, здесь нет ничего обидного. Действительно, я был послушным... И вы тоже были... Да разве сейчас вы непослушны?!

Мжельский. А вы хотите, чтобы мы бунтовали? Против кого? Против Советской власти?

Ульяненко. Какие у вас все же крайности, молодой человек! Чем мне нравятся эти последние годы? Вы знаете?

Мжельский. Откуда я могу знать?!

Ульяненко. А должны бы знать, если вы личность творческая.

Мжельский (с обидой). Я чиновник!

Ульяненко. Правильно, вы — чиновник!

Мжельский. Федор Самсонович, вы слышите?

Капустин. Слышу... Все правильно. И вы, и я — чиновники.

Мжельский. Я категорически отвергаю это!

Капустин. А я лично соглашаюсь.

Мжельский. В наших условиях это звучит оскорбительно!

Ульяненко. Нисколько... Чиновники составляют основу государства, они обязаны смотреть за тем, чтобы соблюдались законы и чтобы государство не было поколеблено никакими случайностями.

Рябов. В этом смысле, Андрей Степанович, я с вами не соглашусь. Во-первых, чиновники не являются основой государства, а во-вторых, чиновничье отношение к делу нередко приводило к большим потерям в государстве. Этот ваш тезис противоречит тому, что вы только что сами утверждали.

Ульяненко. Я не закончил свою мысль. Я имею в виду настоящих государственных чиновников, а не бюрократов.

Мжельский. Кого конкретно?

Ульяненко. Поверхностных людей, бюрократов, тех, кто душит любую живую мысль. Нельзя же все время оглядываться назад — так жили, так было. Нельзя бесконечно повторять слова старых постановлений. Надо смотреть вперед.

Рябов. Тут я с вами очень даже согласен.

Ульяненко. И вместе с тем я хочу, чтобы у нас все помнили. Чтобы ничего не забывали... Сколько десятилетий прожили мы с вами? Сколько горечей пережили? А сколько радостей? Они были? Были. Помнить мы их должны? Должны. Как вы считаете, Дмитрий Сергеевич?

Капустина. Феди, не надо уж так...

Капустин. Погоди, Клава. (Мжельскому). А мы с вами рука по швам — есть тридцать центнеров! Хватит. Я ухожу!

Мжельский. Да вы что? Вы что?! Успокойтесь!

Капустин (Мжельскому). Не беспокойтесь — успокоюсь! Кто назвал вас консерватором?

Володя. Я... Но я так, фигурально. Я не хотел обидеть.

Капустин. Вы ошиблись, Володя. Мжельский не консерватор.

Рябов. Конечно, должны.

Ульяненко. Я человек не очень честолюбивый, но, признаюсь, хочу, чтобы люди помнили и обо мне... Я для них живу... Для них работаю... Думаю... Для них... Я хочу, чтобы мной партия руководила... Руководила и вместе с тем понимала, что я делаю и что могу делать. Но не так, как было при вашем предшественнике. Он все знал... Все! И как свеклу копать. И как коровники строить. И как скульптуры лепить... Все знал. Один человек... А возле него передаточная работала.

Рябов. Не все были передаточными.

Ульяненко. Не все. Но те, кто пытался не быть ими, пострадали.

Рябов. Что же, за правду и пострадать не страшно. Думаю все же, сейчас передаточников нет.

Ульяненко. Не должно бы быть...

Рябов. Вы все сказали, Андрей Степанович?

Ульяненко. Разве все обнимешь?

Рябов. Не обнимешь... И у меня, знаете, шерсть дыбом становится, когда я вижу, как человек по собачьи в глаза смотрит и головой кивает.

Ульяненко. А трагедия какая у этого человека, если не тому кивает?! А?! Подумайте только...

Капустин (Рябову, неожиданно). Дмитрий Сергеевич! А я ухожу.

Рябов (спокойно). Куда вы уходите?

Капустин. Помните, я спрашивал вас: устали вы или нет?

Рябов. Помню.

Капустин. А я устал!

Мжельский. Что вы такое говорите? Не слушайте, что он говорит. Он устал сегодня...

Капустин. Устал, но не сегодня. Я видел, Клава, видел в колхозе потрясающих людей, очень умных и простых людей... И очень непослушных. Вот вам он скажите — не надо пятьдесят, хватит тридцати — что мы с вами сделаем?!

Мжельский. Вы странно ставите вопрос.

Мжельский. Спасибо, Федор Самсонович.

Капустин (Мжельскому). Не вы консерватор. Консерватор — я. А вы мой ученик. Значит, вы ученик консерватора. И, должен заметить, ученик способный.

Ульяненко. Ну, зачем же вы уж так? Самокритика сверх меры.

Капустин. Это не самокритика — это крик души! Все... Сдаю полномочия. (Рябову). Не подумайте, что облегчаю вам задачу. Нет, но я все взвесил. Взвесил... Помните? Дети сами. А мы — сами!

Ирина (подбегая к отцу). Папа, зачем ты так?

Володя (подходя с другой стороны). Федор Самсонович, в самом деле...

Мжельский (Капустину). Как вы можете портить детям такой день? Ведь вас все любят. Как мы будем без вас?

Рябов. Я тоже думаю, что ваш дом не является лучшим местом для решения таких вопросов.

Капустин (Мжельскому). Я понимаю, почему вы против. Без меня вам будет трудно! Ничего. Вы еще можете переориентироваться. Вы однажды сказали, что вы человек беспартийный. Поэтому вам все можно. Не все можно. Не все! И нельзя всю жизнь быть в состоянии беспартийности! (Рябову). Поймите меня, я всю жизнь выполнял решения. Не свои, а те, которые мне диктовали. А теперь я сам принимаю решение. Это мое право. Дело не в возрасте! Дело в понимании времени. Я его вижу. Оно перед моими глазами. Что-то и недопонимаю... Сложно это, и поэтому я ухожу! Сам! Я буду преподавать классическую политэкономию. И буду на высоте. Но на высоте той политэкономии! А не нынешней!

Мжельский. Я осуждаю вас! Это трусость!

Капустин. А я плевал на ваше осуждение! И черт возьми, выпью в конце концов за наших детей и за чувство времени!

Рябов (поднимаясь). Стоп! Выпить мы успеем. Даже за детей. Обождут. У них много времени в запасе. (Капустину). Значит, вы уже все решили?

Капустин (выходя из-за стола). Все! Окончательно! Мое право! Мое последнее решение!

Рябов (подходя к Капустину и выводя его на авансцену, к ним постепенно подтягиваются все остальные). Ошибаетесь, Федор Самсонович!

Капустин. Я всю жизнь ошибался!

Рябов. О вашей жизни судить не берусь. Вы что же, решили, что живете один и что хотите, то и делаете?

Капустин. Я живу не один, но один-то раз в жизни свою судьбу могу решить? Один раз в жизни!

Рябов. Не можете!

Капустин. То есть как?

Рябов. А вот так: вы кому принадлежите?

Капустин. Себе! Капустин моя фамилия!

Рябов. Опять ошибаетесь! Вы партии принадлежите. И когда она найдет необходимым отпустить вас — тогда и отпустит.

Капустин. Клава, ты слышишь, что он говорит?

Рябов. Она-то слышит... Вы послушайте. Пока я еще не родственник, я вам все скажу. Что вы тут из себя надели? Консерватор?! Какой же вы консерватор? Вы же ценный человек! С огромным практическим опытом! С огромными знаниями! Всю свою жизнь в наше дело вложили.

Капустин. Клава, ты слышишь?

Рябов. Слушайте, Клава, слушайте. (Капустину). Если вы уже понимаете или начинаете понимать, что такое чувство времени, — значит, вы в нем сидите со своими потрохами, во времени этом. Как же так можно — уходить? Все так сдать, на ходу бросить!

Капустин. Я без обиды! Без всякой обиды! Пусть дети живут свободно!

Рябов. При чем здесь дети? Пусть дети учатся людей ценить!

Володя. Отец ты мой дорогой!

Рябов (Капустину). Вы думаете, я слепой? Ничто б не остановило меня! Меня интересует дело! Только дело!

Капустина. А он, он придумал...

Капустин. Молчи, Клава!..

Рябов (Капустину). Только людей вы держите возле себя неверных и криводушных.

Капустин. Кого я держу?

Мжельский. Я протестую!

Капустин. Кого вы имеете в виду?

Рябов (Капустину). Не будем сегодня уточнять. Вам что, пенсии захотелось?

Капустин. Не пенсии! Покоя!

Рябов. Не будет покоя! Пока сердце бьется, покоя не будет!

Капустин. А что же будет?

Рябов. Работа будет! Работа!

Капустин (Рябову). Да как же я ждал этих ваших слов! Вы мне жизнь возвращаете! Жизнь, черт возьми! Да я горы сворочу теперь! Монбланы! Клавочка, Клава! Слышишь? Не будет покоя! Не будет! Свистать всех наверх! Наливать бокалы! Не будет покоя! Как там Налывайко требовал: «Дарья, заводи музыку!».

Капустина. Какая я тебе Дарья? Ты совсем с ума сошел!

Капустин. Заводи музыку! Заводи музыку! На полную катушку!

(Громко звучит музыка).

Занавес.

«Айболиты» с улицы Вене

В средневековой части старого Таллина, на улице Вене, у одного из подъездов висит на металлическом стержне духовая труба. Она сохранилась от тех времен, когда вместо вывесок над мастерской висел сапог или крендель, или какой-нибудь другой предмет — в зависимости от дела, которым занимались ремесленники. «Под трубой» и поныне находится музыкальная мастерская. Здесь возвращают голоса «заболевшим» инструментам.

— Чинит все, кроме граммофонов, — говорит один из мастеров Эдгар Орро.

Недавно Орро вернул голос роялю, на котором некогда играл Ференц Лист, великий композитор и пианист исполнял на нем свои произведения, когда в 1842 году был в Эстонии. Инструмент этот хранится в Таллине, в Музее театра и музыки ЭССР.

В чутких руках «айболитов» побывало и самое старое фортепиано в Эстонии, изготовленное в Лондоне в 1771 году.

Но не только врачеванием старинных инструментов занимаются мастера с улицы Вене. Один из них, Альфред Гуттерф, создал первые электрические органы в Концертном зале имени П. И. Чайковского, Ленинградской капелле, Таллинской консерватории, концертном зале «Эстония».

С. СМИРНОВ.

ТАЛЛИН.

ПРИГЛАШАЕМ В ЭКСПЕРТЫ

Три раза перерисовывал дотошный Валентин Розанцев свой собственный рисунок, изображающий кенфуз древнего художника-вазописца, но так и не удалось ему воспроизвести оригинал с абсолютной точностью. Окончательно заблудившись в четырех рисунках, несчастный сообщил нам, что оригинал здесь один, остальные — лишь копии, отличающиеся от него ТРЕМЯ НЕСОВПАДЕНИЯМИ КАЖДАЯ.

Ваша задача, уважаемые эксперты, найти оригинал и отметить его любым приятным вам способом.

Конверты с надписью «На конкурс» отправьте не позже 10 июня. На всякий случай купите билет Всесоюзной художественной лотереи, если наша задача окажется вам не по зубам.

Справа вы видите ответ на конкурс от 15 апреля.

Главный редактор П. С. ДАРИЕНКО.

Типография газеты «Гудок». 103009, Москва К-9, ул. Станкевича 7.

Индекс 50119. Б03600. Зак. № 1277.